

Елена Помазуева

Наследник для императора

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Кетрин Гротт потрясена неожиданным предложением незнакомки. Ее, одну из лучших девушек в заведении мадам, просят втайне родить ребенка от чужого мужа. Однако вознаграждение столь велико, что девушка не в силах отказаться. Сюрпризы начинаются позже, когда Кетрин вместе со своей нанимательницей Ингрид оказывается в Орлином гнезде — уединенном домике высоко в горах.

Елена Помазуева

Наследник для императора

© Помазуева Е. А., 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

— Дрегас, тебе придется выбирать — или жизнь ребенка, или Ингрид, — произнес человек в черном, внимательно глядя на женщину, лежащую на постели.

— Я не могу! — в отчаянии прохрипел высокий мужчина.

Его плечи поникли, видно было, что ему чрезвычайно тяжело, просто невыносимо смотреть на любимую женщину, которая металась в родовых муках уже несколько дней. Одет он был по-домашнему, в рубашку и штаны темно-зеленого цвета, отчего еще сильнее бросалась в глаза бледность лица. Сейчас на нем читалось сострадание к любимой и отчаяние, оттого что не может ей ничем помочь.

— Дрегас, ты должен решить, — жестко произнес человек в черном. — Если промедлишь, я не смогу спасти никого!

— Ты говорил, что в этот раз все получится, — хрипло, словно вырывая каждое слово из отягощенной переживаниями души, произнес Дрегас.

— Почти получилось, ты же все знаешь, — чуть смягчил свой тон человек в черном. — Ингрид оставалось лишь два месяца.

— Два месяца, — прошептал будущий отец ребенка.

— Дрегас! — Он встряхнул за плечи несчастного мужчину. — Возьми себя в руки и прими решение! Промедление означает смерть обоим — матери и нерожденному ребенку.

— Я не могу, — еле слышно прозвучал ответ.

— Любимый, — тихо позвала Ингрид, — тебе нужен наследник.

— Ингрид, — присел на край постели Дрегас. — Ты дорога мне, я не смогу жить без тебя, — прошептал он, прижимая ее горячую кисть руки к своим губам.

— Наследник... наш ребенок, — делая паузы между словами, произнесла Ингрид.

Супруги встретились взглядами и были не в силах прервать этот молчаливый разговор. Они понимали друг друга без слов по выражению глаз, по оттенкам эмоций, мелькающих на лицах. Муж и жена даже дышали в унисон — тяжело, хрипло, с болью в сердце.

— Торонт, спасай мою жену, — твердо произнес Дрегас, поднимаясь с постели.

— Дрегас, — прошептала роженица, не сводя встревоженного взгляда со своего мужа.

— Сделай невозможное, но чтобы Ингрид жила! — громко и решительно произнес он, подходя к своему другу.

Торонт и Дрегас обменялись взглядами. У одного во взоре читалось понимание и сочувствие, у другого — отчаянная решимость. Если бы от Дрегаса хоть что-то зависело и не стоял этот ужасный выбор между любимой женой и нерожденным ребенком... Если бы он мог! Но, увы, единственным человеком с магией целителя был его друг, которому он верил как самому себе, а потому оставалось только уповать на судьбу, что Торонт спасет его Ингрид.

— Дрегас, можешь уйти, — мягко предложил Торонт.

— Нет! — резко выдохнул Дрегас в ответ, словно бросил нож под ноги, и отошел в самый дальний угол.

— Я бы не советовал тебе оставаться, но если ты настаиваешь... — развел руки в стороны целитель и направился к ожидающим его указаний помощникам.

Слова Торонт произносил твердо и четко, тоном человека, знающего, что ему предстоит. Помощницы, выслушав приказания, в тот же миг принялись каждая за свое дело. Комната,

освещенная до сего времени несколькими канделябрами, вспыхнула ярким магическим светом, от которого роженица закрыла глаза и стиснула губы, стараясь быть сильной перед предстоящим испытанием. Ее супруг и повелитель сделал свой выбор, самый болезненный для ее сердца, а потому нужно держаться изо всех сил и быть такой же мужественной, как он. Ингрид не была согласна с мужем, она бы предпочла отдать свою жизнь, лишь бы ребенок, плод их любви, жил рядом со своим отцом, но спорить сил не было.

«Я женщина, я должна быть сильной. Дрегасу сейчас гораздо хуже, чем мне. Легче, конечно, умереть и перестать бороться, но я не могу оставить своего супруга. Ему потребуется вся моя любовь, чтобы помочь пережить очередной удар судьбы». Эти слова Ингрид говорила себе мысленно, повторяя как молитву, понимая, что сейчас ей самой потребуется много сил, чтобы выжить.

В это время шли приготовления к операции. Магические шары, ярко вспыхнувшие под высоким потолком большой комнаты, давали холодный белый свет, подчеркивая бледность всех присутствующих. Роженица с влажными и спутанными волосами, в беспорядке разметавшимися по подушке, с закрытыми глазами и молящаяся всем богам о своем супруге, выглядела слишком маленькой и хрупкой на широкой постели. Тонкая белая простыня, которой она была накрыта, только подчеркивала ее неестественную бледность. Дрожащими руками она обнимала свой большой живот, словно прощаясь с ребенком, жизнь которому так и не смогла дать.

— Начинаем, — отдал короткий приказ Торонт и сдернул простыню с роженицы.

Вокруг кровати с приготовленными инструментами, разложенными на полотенцах, встали помощники. Их строгие лица не выказывали никакого волнения, сосредоточенное выражение говорило о готовности и решимости перед предстоящей операцией.

— Торонт, ты уверен, что нет никаких шансов? — раздался хриплый голос Дрегаса из дальнего угла, где он сидел в глубоком кресле и очень внимательно следил за всем происходящим.

— Да, Дрегас, — обернувшись к своему другу, строго и уверенно произнес целитель. — Но Ингрид будет жить. Это я тебе обещаю.

Легкая улыбка скользнула по губам Торонта, и он больше не отвлекался ни на что постороннее в этой комнате. Ему предстояла тяжелая операция по извлечению плода из чрева роженицы.

Дрегас стиснул подлокотники, едва завидел небольшой замах короткого целительского ножа, сверкающего на лезвии магией. Ингрид тяжело застонала, но после легкого прикосновения одной из помощниц провалилась в спасительный сон.

— Слишком слаба, — без эмоций произнес Торонт.

— Она выживет? — вскочил на ноги Дрегас.

— Да! Бездна тебя побери, Дрегас! Я же сказал, что Ингрид будет жить! — рывкнул он.

После этих слов Дрегас остался стоять на том же месте, не в силах сесть обратно в кресло и отвести встревоженный взгляд от жены. Его высокий рост позволял видеть все, что происходило за спинами помощниц целителя. Он сжимал и разжимал кулаки, понимая всю свою беспомощность. У него есть магия, ее сила огромна, но он ничем не может помочь.

— Ребенка извлекли, — взволнованным голосом произнес Торонт и обернулся к своему другу, держа на руках безжизненное тело младенца.

Это был дракон. Маленький, с крохотными неразвитыми крыльями. Его глаза закрыты, тело не покрыто чешуей, махонькие лапы — с едва намеченными когтями.

— Отдай его мне! — буквально ринулся к целителю несчастный отец.

— Дрегас, ты не можешь ему помочь. Он мертв, — покачал головой Торонт.

Но отец-дракон не желал ничего слушать. Он схватил безжизненное тельце своего ребенка и прижал к себе.

— Он — дракон! И моя магия может ему помочь, — резко сказал Дрегас.

— Без шансов, — с сожалением произнес Торонт. — Ему нужен был еще один оборот, чтобы родиться человеком.

Но Дрегас уже не слушал, в его сердце поселилась крохотная искра надежды, что есть шанс, да пусть даже хоть четверть шанса! Ведь его сын — дракон, и его магия теперь может сделать хоть что-то.

Дрегас вливал в безжизненное тельце свою силу и магию, становясь с ним единым целым. Он чувствовал, как у сына расправляются легкие, напрягаются мышцы сердца, подчиняясь невероятной магической силе. И сердце стукнуло раз, потом другой и еще. Он радостно посмотрел на Торонта.

— Его сердце стучит!

— Твоя магия заставляет его работать, но это не жизнь, — с сочувствием произнес Торонт.

Как целитель он понимал всю тщетность попыток друга. Ингрид — человек, а Дрегас — дракон. Их ребенок должен был пройти все восемь оборотов в теле матери, чтобы родиться здоровым. Женщина может родить только человека. Опасными периодами во время беременности были именно те моменты, когда плод был в виде дракона. Человеческий организм отторгал его, как инородный. Что, собственно, и произошло.

— Работаем дальше, — отвернувшись от потерявшего всяческую надежду отца-дракона, приказал Торонт.

Операция шла своим чередом. Помощницы со знанием дела сшивали все ткани от стенок матки до внешнего слоя кожи, а целитель накладывал заклинания, помогающие швам заживать быстрее. Сосредоточенно, быстро и очень умело. Каждый знал свое дело, и люди действовали слаженно, на подхвате друг у друга.

— Все, — наконец произнес Торонт.

Дрегас продолжал стоять со своим мертвым ребенком на руках. Он не оставил попыток оживить сына, но вскоре ему пришлось признать правоту Торонта — только магия заставляла биться сердце младенца. Этот мальчик никогда не вырастет, не расправит крылья в небесах и не сможет ощутить сладость полета над облаками.

— Дрегас, — тихо позвал Торонт. — Ингрид будет жить.

— Да, ты обещал, — безучастным тоном согласился с ним друг.

— Дита, заберите ребенка, — повернувшись в сторону, приказал Торонт, понимая, что это необходимо.

Дрегас — могучий дракон, его грозный взгляд заставлял трепетать любого человека, но сейчас перед ним стоял несчастный отец, потерявший своего еще не рожденного ребенка. Дракона.

— Как Ингрид? — охрипшим голосом спросил Дрегас после долгой паузы.

— Она спит. В ее состоянии это самое лучшее, — успокоил его Торонт. — Присядь, нам надо поговорить.

— Не будем ей мешать, — со смесью нежности, любви и отчаяния посмотрел на свою супругу Дрегас.

— Тогда поговорим в твоём кабинете, — согласился с ним Торонт.

Мужчины покинули комнату, вновь погрузившуюся в полумрак. Магические светильники погасли, и только тусклый свет свечей разгонял тьму. Помощницы целителя наводили вокруг порядок. Обессиленная Ингрид спала глубоким магическим сном, в который погрузил ее Торонт, и только легкое движение груди выдавало, что это все же сон. Смерть забрала ребенка, но не женщину. Вскоре помощницы погасили и свечи, оставив лишь две у изголовья кровати, погрузив комнату с задернутыми шторами во тьму.

— Удивительно, как она выдержала пять дней, — тихо произнесла одна из них.

— Господин Торонт все это время поддерживал ее своей магией, — поделилась другая.

— Если бы не он... — задумчиво протянула первая собеседница.

— Погибли бы и мать и дитя, — согласилась с ней вторая.

В кабинет подали несколько бутылок красного драконьего вина, кувшин с водой и мясные закуски. За последние дни два друга даже не прикоснулись к еде и держались только благодаря магии. Уставшие, они расположились у погасшего камина, где подле их ног тотчас же обосновалась любимица хозяина дома. Собака заглядывала в печальные глаза своего господина и ждала только знака, чтобы подбежать и утешить его, но дракон смотрел мимо своего преданного четвероногого друга в угасший камин, символизирующий его утраченные мечты.

— Дрегас, выпей вина, — предложил Торонт.

Он понимал, что тому сейчас очень тяжело, и самое лучшее в такой ситуации — это дружеская доверительная беседа.

— Почему? Почему нельзя было спасти их обоих? — тихо прошептал в отчаянии Дрегас.

— Я уже говорил тебе, что в этом случае пришлось выбирать. Либо пожертвовать ребенком в пользу матери, либо стимулировать выброс магии у плода во время прохождения родовых путей, что привело бы к смерти Ингрид, — вновь повторил то, что уже говорил ранее, Торонт.

Тяжелый выбор — мать или дитя, и Дрегасу пришлось его сделать. Целитель не мог сказать себе, какой бы выбор сделал он. Но переживания друга понимал и принимал близко к сердцу.

— Шестой раз... — вздохнул Дрегас. — За что боги решили покарать мой род? Почему Ингрид не может родить нормального ребенка?

— Она человек, ты дракон, — мягко ответил ему целитель.

— Но ведь рождаются полукровки! — сверкнул на него недовольно глазами Дрегас.

— Рождаются, — согласился с ним Торонт. — Ингрид не повезло в первый раз, когда выкидыш случился после падения с лошади. Ей нужно было не торопиться и переждать, чтобы ее репродуктивная система вошла снова в норму, но вы не желали ничего слушать.

— Мы ждали три года! — рыкнул на него Дрегас.

— Получается, что мало, — пожал плечами Торонт. — С тех пор человеческий организм Ингрид воспринимает беременность драконом как угрозу и избавляется от нее. Конфликт крови, материи, магии.

Дрегас стиснул кулаки, устремив свой взгляд в потухший камин. Перед его глазами всплывали картины из прошлого. Пять раз они уже сидели в этом кабинете, и его друг и целитель Торонт Сирежский объяснял снова и снова причины выкидышей у его жены. Супруги долго переживали, утешали друг друга и надеялись вновь на ниспослание чуда. Но

прибавлялись лишь потери. И сегодня могла бы стать невосполнимой утрата, если бы смерть унесла в своих костлявых руках не младенца, а Ингрид. Дрегас знал, что жена, едва очнувшись, упрекнет его в неверном выборе, потому что ей больше жизни хотелось подарить любимому наследника. Дракон понимал: кроме слов утешения ему предстоит оправдать свой жестокий выбор.

— Дрегас, есть еще одно... — замялся Торонт.

— Говори. Хуже все равно быть не может, — не отводя взгляда от камина, отозвался тот.

— Ингрид больше не сможет иметь детей, — делая над собой усилие, с трудом выговорил целитель.

— Что? Что ты сказал? Почему? — резко вскинулся Дрегас и впился полыхающим взглядом в друга.

— Слишком долго мы ждали в надежде на оборот драконенка, — свел брови к переносице Торонт, понимая, что сейчас причиняет невыносимую боль другу, который взволнованно смотрел на него. — Начался воспалительный процесс, потому что малыш порвал ткани, переворачиваясь внутри.

— Ты мог ее вылечить! — сквозь зубы произнес Дрегас.

— Я вылечил, — глядя прямо в глаза, произнес Торонт, — удалив все, что нужно. Но в результате Ингрид больше не сможет иметь детей.

Дракон еще какое-то время смотрел на друга, сообщившего ужасную весть, а потом уронил голову на грудь, скрывая свое горе.

— Пойми, я не мог поступить иначе, — мягко произнес Торонт и накрыл своей ладонью безвольно повисшую кисть друга.

— Убирайся! — яростно прошипел дракон, даже не дернув рукой.

Торонт сочувственно покачал головой и медленно поднялся. Он понимал, каким ударом для Дрегаса стала такая новость. Они вместе росли с самого детства, много лет жили рядом, поэтому он как никто другой прекрасно понимал душевную боль дракона.

Молча и очень медленно Торонт направился к выходу, оборачиваясь с каждым шагом в надежде, что друг его остановит. Ведь сейчас дракону особенно были нужны поддержка и доброе слово, но Дрегас сидел все в той же позе, даже жестом не пытаясь остановить единственного друга. Собака подползла ближе к хозяину и ткнулась мокрым носом в повисшую руку, но он не прореагировал. Тихий щелчок двери, и целитель покинул кабинет дракона, оставив его наедине с невеселыми мыслями.

А ведь Дрегасу еще нужно сообщить любимой жене о том, что она больше не сможет родить ему наследника.

— Девочки, вы должны очаровать клиента так, чтобы он просил задержаться подольше, ну или хотя бы щедро отсыпал премию, — вещала мадам перед самым открытием салона. — Напоминаю, что премия полностью выплачивается вам.

Я прихорашивалась перед зеркалом, поглядывая на недовольную женщину за нашими спинами. Сегодня мадам была не в духе.

— Говорят, постоянный любовник бросил ее, — наклонившись ко мне, прошептала свежую сплетню Лаура.

— В очередной раз? — скептически фыркнула я. — Вернется, куда он денется! Попрыгает и снова сюда завернет.

Мы понимающе перемигнулись с Лаурой, и я продолжила наносить на лицо боевую раскраску. Сегодня обычный рабочий день в нашем заведении, осталось совсем немного, и пойдут первые посетители. Поэтому приходилось поторапливаться, а тут мадам делает нам внушение.

Вообще-то в нашем заведении дела обстоят прилично. Мне часто перепадала упоминаемая премия, Лауре тоже, как и остальным девчонкам. Соперничество, конечно, было, но жесткая дисциплина, вколачиваемая с первых дней в этом доме, давала свои результаты — драки случались чрезвычайно редко. Любой капризный клиент всегда уходил от нас довольный, а дипломатический талант мадам позволял разруливать любую ситуацию.

Девчонки собрались разные, со всех концов империи — брюнетки, русые, блондинки, рыжие. На любой изысканный вкус. Я сразу видела, нравлюсь клиенту или нет. Чем заинтересовать его, что сказать. Этот дар эмпатии достался в наследство от отца. И благодаря заработанным в заведении мадам деньгам счет в банке на мое имя постепенно накапливался. Когда его открывала, даже не верила, что смогу отложить приличную сумму, но последовала совету опытной мадам и теперь очень рада этому. До богатства было еще далеко, можно купить лишь забор к тому домику, что присмотрела, но даже это радовало.

— Время, девочки! Время, — захлопала в ладоши мадам, и на ее лице воссияла самая радужная улыбка. — Итак, мы начинаем! Теодор, открывай двери!

Двустворчатые, из цветного стекла, отделанные ажурной ковкой двери распахнулись по мановению руки нашего швейцара по совместительству охранника. И начался наш веселый рабочий день. Первые посетители входили в основном не очень смело, однако едва переступали порог, как тут же оказывались во власти броского интерьера. Красные магические лампы дарили помещению полумрак, создавая таинственную атмосферу, при этом действуя возбуждающе на мужчин. Со своими способностями эмпата я легко наблюдала эту трансформацию. Если кто-то скромничал и стеснялся, то мадам подавала незаметный знак, и девушки сами подходили к клиентам. Иные, наоборот, предпочитали постоянных партнерш. Я смотрела с легкой улыбкой на парочки, удаляющиеся в отдельные комнаты, чтобы предаться удовольствиям.

— Простите, госпожа, что вы хотели? — раздался басовитый голос Теодора, который спрашивал темную женскую фигуру в светлом проеме дверей.

— Мне нужно поговорить, — запинаясь, ответила женщина.

— С кем? — Тон Теодора был по-прежнему вежливым, но в то же время непреклонный

охранник не впускал посетительницу.

Бывали случаи, что жены приходили в наше заведение, выслеживая своих неверных мужей, и пытались устроить скандал. «У нас здесь все прилично!» — говаривала мадам в таких случаях и выставляла скандалистку за порог, где ей приходилось ожидать своего непутевого супруга.

— С одной из девушек, — едва слышно произнесла в ответ перепуганная насмерть женщина.

От нее веяло испугом, решимостью и отчаянием. Она выглядела так, будто это заведение единственное ее спасение в жизни.

— Может быть, с мадам? — вскинул бровь Теодор, предположив, что женщина решила наняться на работу по оказанию услуг.

— Мадам? — озадаченно переспросила женщина.

— Если вы насчет работы, то приходите утром, мадам вас обязательно примет, но должен предупредить: вы слишком стары для нашего заведения. — В голосе охранника были слышны нотки сочувствия.

Теодор понимал, что трудная ситуация, подвигнувшая женщину на такой отчаянный шаг, может случиться в любом возрасте, но он прав. Кто из мужчин захочет смотреть на особу в возрасте, если вокруг достаточно молодых и соблазнительных девушек?

— Нет. Что вы! Нет! — Поняв, о чем говорит Теодор, посетительница окончательно смутилась и даже сделала два шага назад. Но потом, оглянувшись на улицу за своей спиной, решительно шагнула обратно. — Мне нужно поговорить с одной из девушек.

— Теодор, — подошла я к разговаривающей паре, — я поговорю с госпожой. — И следом обратилась уже к женщине: — Но вам придется оплатить мое время.

— Конечно, конечно! — тут же быстро согласилась посетительница, вся дрожа. — Только скажите сколько.

— Хорошо, — растягивая гласные, произнес Теодор, — но учтите: если устроите скандал, я сам вас выведу на улицу.

— Обещаю — никаких скандалов, — судорожно сглотнув, поклялась посетительница.

— Проходите, — сделала я широкий жест рукой в сторону большой гостиной.

И вот женщина вошла в освещенное помещение, что помогло рассмотреть ее подробно, а не только видеть силуэт в дверном проеме. Первое впечатление оказалось правильным: маленькая, чрезвычайно худенькая, даже хрупкая. На волосах, причесанных строго и скромно, небольшая круглая шляпка, скрывающая под густой вуалью половину лица. Темно-фиолетовое платье облегло ее фигуру, а длинная юбка спускалась до самого пола. Все строго и довольно дорого. Странно, что Теодор принял ее за нуждающуюся в нашей работе женщину. Впрочем, в жизни всякое случается. Изящные кисти рук с тонкими пальцами, не привыкшими к грязной работе, выдавали в ней аристократку. Интересно, что ей здесь нужно?

Мы поднимались по лестнице на второй этаж. Я шла, иногда оглядываясь, чтобы убедиться в присутствии посетительницы и удостовериться, не сбежала ли она. Вдруг посетительница потеряет всю свою решимость, развернется и уйдет? Метания в душе женщины буквально будоражили и меня, подхлестывая неутомомное любопытство.

— Проходите, — распахнула дверь своей комнаты.

Точнее сказать, здесь я в основном принимала клиентов, но иногда в ней уединялись и другие пары.

Порядок тут царил относительный; все было живописно разбросано, призывая устроиться с комфортом и получать удовольствие. Женщина быстро оглядела помещение, и я почувствовала, что ей стало еще более неудобно, чем внизу, в гостиной. Ничего, быстрее расскажет, что ей требуется, и уйдет, а я вернусь к своей работе. Мысль, что за этот разговор будет заплачено полновесной монетой, приятно грела сердце.

— Слушаю вас, — кивнула ей вполне доброжелательно, устроившись на стуле, а своей гостье предложив присесть на кушетку напротив.

— Начну с главного, — еще раз прошлась взглядом по интерьеру комнаты посетительница, затем стиснула руки, сложенные на коленях, и произнесла: — Родите мне ребенка.

— Э-э-э... — протянула я, подозревая в женщине умалишенную. — Вы вообще-то понимаете, чего просите?

— Я вам сейчас все объясню, — заторопилась посетительница, нервно сжимая и разжимая пальцы рук.

— Для того чтобы ребенка произвести на свет, необходимо мужское участие, — постаралась достучаться до разума, гм... кажется, нас обеих. Так меня своими фантазиями еще никто не огорошивал в этом заведении. Пожелание как бы имело отношение к тому, чем я здесь занимаюсь, но весьма отдаленное.

— Мы с моим мужем очень любим друг друга, и высшим счастьем в нашей жизни было бы рождение детей, — начала свое объяснение посетительница.

— Так за чем же дело стало? — усмехнулась я в ответ. — Любите друг друга, плодитесь и размножайтесь.

— Я не могу иметь детей, — опустив глаза на руки и всхлипнув, ответила она очень тихо.

— М-да, ситуация, — протянула я, а затем оживилась: — Так у вашего мужа... Я ни в коем случае не хочу вас обидеть, но мужчины — они, как бы вам сказать, ветреные. Так пусть ваш супруг поищет хорошенько, и наверняка у него найдется в какой-нибудь деревеньке «ошибка молодости».

— Нет, — печально покачала головой странная гостья, — моему мужу нужен законный наследник, а не бастард.

И по ее щекам потекли горячие слезы. Вот бездна! Мне настолько хорошо передались ее чувства, что у самой к глазам подступили слезы.

— Помогите мне, прошу вас, — взмолилась гостья и подняла на меня свои печальные глаза, которые мне удалось рассмотреть сквозь густую вуаль.

— Я-то чем могу помочь? Я не мужчина, — возразила ей.

— Родите моему мужу наследника, а я буду к нему относиться как к собственному ребенку, которого у меня больше никогда не будет, — проговорила она между всхлипываниями.

— Вы — сумасшедшая. — Я кивнула пару раз в подтверждение своей правоты.

— Нет, — печально возразила она, — я очень несчастна.

— Хотите сказать, что готовы принять в свою семью ребенка от другой женщины? — немного подумав, спросила ее. В ответ получила подтверждающий кивок. — Вот что значит аристократы! — хмыкнула я.

В последней фразе даже не пыталась скрыть свое пренебрежение. У меня не было отца, потому что какой-то ушлый господин соблазнил мою мать и бросил ее, как только узнал, что

она в положении. А теперь ко мне с такой просьбой обращается женщина, чтобы удовлетворить потребности своего супруга.

— Вы хотя бы понимаете, что тем самым толкаете своего мужа на измену? — Я вздернула бровь, подчеркивая смысл сказанного.

Одно дело, когда мужчина приходит втайне от жены развлечься к нам в заведение, где «все прилично», как говорит мадам, и совсем другое — приводить другую женщину в собственную спальню для совершенно определенных действий.

— Я понимаю, я все понимаю. — Судорожный вздох. — Мой муж, он не знает, что я здесь. Он наверняка не согласится с моим решением, предпочтет остаться без наследника.

Загадочная женщина, и ее рассуждения для меня совершенно непонятны.

— Но я его слишком сильно люблю и чувствую собственную вину, что не могу дать ему то, что так необходимо. После последних событий мой организм не в состоянии даже зачать ребенка.

Слезы вновь потекли по ее лицу. Она торопливо сунула руку в крохотную сумочку и вытащила тончайшей работы платок, обшитый кружевами. О стоимости такой вещицы я вполне могла судить. От двух серебрушек до половины золотого, все зависит от марки магазина. Да уж, если эта женщина в состоянии покупать такие дорогие вещи, то представляю, сколько стоит у нее все остальное.

— Я вам заплачу!

Перехватив мой взгляд, брошенный на платок, гостя скомкала ткань в кулаке и постаралась сдержать слезы, даже поникшие плечи расправила, всем своим видом стараясь показать, что жалость ей не нужна. Однако.

— Сколько? — серьезно спросила ее.

К финансовому вопросу всегда подходила очень жестко, так меня мадам учила. Ну, кроме того, что с клиентов деньги надо брать вперед.

— Пятьдесят тысяч золотых, — поспешно прошептала женщина.

От такой суммы у меня невольно перехватило дыхание, и я просто забыла, как дышать. Просто молча смотрела на посетительницу и пыталась представить обозначенную сумму. Уж не хотят ли меня купить для утех богатого извращенца, предлагая столь баснословные деньги? Или того хуже, пообещают и ничего не дадут. За такие деньжищи в столице можно купить доходный дом в приличном районе, так что мои опасения об истинных целях и платежеспособности клиентки вполне оправданны.

— Мало? — встревожилась гостя.

— На мой взгляд, слишком много, — подозрительно протянула я.

— Вы не беспокойтесь, я все уплачу, — заторопилась нанимательница.

— Хорошо, — чуть помедлив, произнесла вслух, стараясь поймать все нюансы ее чувств, и, чуть прищурившись, задала, с моей точки зрения, немаловажный вопрос: — Почему вы пришли в наше заведение, а не... скажем, в приличное агентство по найму прислуги? Или, к примеру, можно в глухой деревне найти здоровую девушку за меньшие деньги.

Гостя вздохнула, немного помолчала, собираясь с мыслями, а потом решилась. Это, видимо, было нелегко, но она все же отважилась довериться малознакомой девушке. От нее поначалу повеяло нерешительностью, потом отчаянием, а затем женщина невероятным усилием воли взяла себя в руки и заговорила:

— Я рискнула обратиться к девушке из подобного заведения, потому что они привыкли

брать на себя определенные обязательства, получая за это плату. Кроме того, уверена, специфика вашей работы состоит в том, чтобы сохранять интимные тайны клиентов.

В этом я с ней была согласна. Держать язык за зубами — это первое, чему нас учила мадам. Мы могли случайно встретиться со своими мимолетными или постоянными клиентами в городе и даже выражением глаз не имели права показать, что узнали их. Нам платят за определенную работу, и шантаж здесь неуместен. Точнее, те, кто этим занимается, долго не задерживаются в приличном заведении.

— Прислуга рассчитывает на другой вид работы, — тем временем продолжала посетительница. — Найти хорошую горничную, чтобы не распространялась о личной жизни своих хозяев, весьма трудно. А как вы понимаете, предложение у меня специфическое. И у меня нет никакой гарантии, что, обратившись к незнакомой девушке из агентства по найму, не получу сплетницу или шантажистку.

В ответ на эти слова согласно кивнула. В этом вопросе я была полностью с ней согласна, я бы тоже далеко не каждому стала доверять семейные тайны.

— И мне бы не хотелось обращаться к своим девушкам из прислуги с таким предложением по тем же причинам, к тому же ее беременность или отсутствие на работе могут вызвать волну сплетен.

— В этом вопросе, пожалуй, вы правы, — согласилась на эти доводы я. — А что с деревней?

Мне уже становилось интересно послушать ее разумные рассуждения по этому поводу. Видно было, что она подошла взвешенно к этому вопросу, а не просто так вошла в первый же попавшийся дорогой бордель.

— Можно было бы это рассмотреть как вариант, но, боюсь, не каждая деревенская девушка так просто откажется от своего ребенка, — печально ответила мне гостя.

— Это вы зря. У крестьян весьма развита жилка предприимчивости, — возразила ей я.

— Помощь, о которой я прошу, все же деликатная, — смутилась посетительница. — Мне бы хотелось нанять девушку с определенным складом характера, которая спокойно отнесется к предложению о близости с чужим мужем.

Заканчивая эту фразу, она опустила глаза, при последних словах очень тяжело вздохнув.

Теперь становились понятны терзания несчастной. Она хотела обратиться к профессионалу, а не к той, кто польстится на большее, соблазнившись шантажом.

— А почему наше заведение? — задала ей еще один вопрос, поглядывая на часы ратуши, что виднелись в окне. Время, обычно занимаемое клиентом, подходило к концу, и пора было закругляться. — Ведь не могли же вы войти в первое попавшееся, если так все хорошо продумали?

— Как-то однажды я случайно услышала разговор двух мужчин, — немного смутилась посетительница, — один рекомендовал второму именно ваше, упомянув, что здесь все очень прилично.

Усмехнулась. Вот она, расхожая фраза мадам! Стала лучшей рекомендацией.

— Так вы мне поможете? — с надеждой спросила гостя.

То есть она посчитала, что вот так, с порога, зашла в заведение, где девушки заняты своеобразным видом деятельности, рассказала все честно, и ей тут же дадут положительный ответ? Какая наивность! Это еще хорошо, что она попала на меня, я хоть ее выслушала, а другая махнула бы рукой на чужие проблемы. Да, конечно, сумма весьма приличная, но в то же время представить себе, что придется вынашивать ребенка, а потом его отдать и навсегда

забыть, это было для меня чересчур. Я-то как раз собиралась родить для себя и поселиться в том самом домике, но в отдаленном будущем, заработав на это деньги. Сейчас мне предлагали выгодный договор, решающий все финансовые проблемы. Но отдать своего ребенка в чужую, пусть даже и хорошую семью? Пусть даже этой женщине, вызывающей симпатию? Она действительно была готова любить купленное дитя, растить как своего, но мне и в голову не приходило настолько резко менять привычный уклад жизни.

— Не могу сразу дать вам ответ, — уклончиво сказала я после некоторого размышления.

Женщина сидела на кушетке и нервно сжимала кисти рук, и вся ее храбрящаяся фигурка вдруг сжалась, будто придавленная отчаянием, плечи опустились, голова склонилась, скрывая под вуалью растерянное и разочарованное выражение лица. Только мне не было необходимости смотреть на нее, чувства, испытываемые моей необычной гостьей, я ловила очень четко.

Вдруг женщина выпрямила спину, поднялась со своего места и произнесла вежливым тоном, в котором не проскользнуло ничего того, что я ощущала с помощью своей эмпатии.

— Благодарю вас за уделенное мне время и за то, что вежливо выслушали. Не смею больше отрывать вас от ваших обязанностей.

И направилась к выходу. В тоне или словах не было презрения к моей работе или пренебрежения к персоне, она была лишь безукоризненно вежлива, внутренне стараясь держаться изо всех сил.

— Госпожа! — окликнула я ее. — Я обещаю, что подумаю над вашим предложением.

Посетительница резко развернулась, и сквозь плотную вуаль я заметила, как блеснули ее глаза.

— Благодарю, — чуть заметно кивнула она. — Мы с мужем выезжаем из города завтра. Буду ждать вас на первом перегоне по дороге к северу, если вы решитесь и примете мое предложение. Как вас зовут?

— Кетрин Гротт, — чуть замешкавшись с ответом, отозвалась я.

Дело в том, что я сейчас назвала свое настоящее имя, а не красивое Каролина, которым пользовалась в заведении.

— Хорошо, госпожа Гротт, я буду ждать вас. — Она вежливо поклонилась и вышла из комнаты.

После этого визита день не задался. Клиенты попадались капризные, требовали больше вина, обижали девушек. Мои способности позволяли успокаивать не в меру разошедшихся клиентов и уходить от совсем буйных, и когда от нас вышел последний посетитель, я осталась без сил. Повалилась на кровать, позабыв обо всем на свете.

Утром этот кошмар продолжился. Вчерашний клиент приехал рано поутру и начал колотить в дверь с криками, что его обворовали. Переполох, поднявшийся в заведении, начался с улицы и привлек внимание полицейских, заставив всех в доме встряхнуться и проснуться. В итоге во всем разобрались, «украденная» запонка нашлась в бокале с недопитым вином, сиротливо стоящим у ножки кресла, и скандалист убрался из гостиной. Именно в тот момент, когда дверь закрылась, я поняла, что с меня хватит! День еще толком не начался, а нервы вымотали все — от клиента до бюстителей порядка.

Я вернулась в свою комнату, огляделась по сторонам и начала быстро собирать вещи. Решимости было не очень много, а потому я торопилась. Две сумки с бельем и личными вещами собраны, платья, принадлежащие заведению, оставлены в шкафу. Обувь зимняя и осенняя вместе с парой туфель аккуратно упакована в дорожный чемодан. Оставалось еще одно немаловажное дело — взять расчет у мадам.

Разговор с недовольной работодательницей прошел, как я и ожидала, на повышенных тонах. Она, разумеется, не желала отпускать одну из лучших девушек своего заведения. Но об этом факте мадам не говорила, наоборот, подчеркивала, что я рушу всю свою жизнь и вскоре мне придется довольствоваться сомнительными клиентами в портовых городах. Расчет мне в итоге не дали, а потому я гордо покинула эту обитель порока через главные двери, громко выкрикивая на всю улицу ругательства и проклятия в адрес неучливой и скаредной мадам. Чем повеселила всю округу и клиентов, задержавшихся на входе ради такого представления.

Теодор еще ранее по моей просьбе отправил багаж к почтовой станции, куда направилась и я, сердито тыча в пыльную дорогу сложенным ажурным зонтиком. Платье на мне было летнее, хотя и яркого красного цвета — наиболее привычной для меня расцветки. Низкий вырез позволял любоваться белоснежной кожей, не тронутой загаром, позволительным только крестьянкам, занятым тяжелым трудом в поле. Подол длинной юбки бил по ногам спереди, а позади с боку на бок порхали оборки из ткани, подчеркивая все достоинства волнительных изгибов тела и привлекая к моей фигуре активное мужское внимание. Как говорила все та же мадам, «реклама двигает торговлю».

Направлялась к почтовой станции, окончательно не решив, куда подамся после увольнения из заведения. Публичный скандал дал разрядку натянутым нервам, но сыграл со мной злую шутку — теперь на то, что меня возьмет хозяйка другого приличного заведения, рассчитывать не приходится. Никому не понравится своенравная девушка. А в том, что о моем громком уходе скоро станет известно, не сомневалась. Если раньше мне передавали через доверенных посыльных предложения о смене места работы, то сейчас наверняка слухи мгновенно долетят до предполагаемых работодателей.

На небе тяжело и величаво расплзалась темная туча, при взгляде на которую становилось сразу же понятно, что в скором времени погода резко испортится. Поднялся нехороший ветер, нещадно затеребил атласные ленты на шляпке, заставив их трепыхаться и издавать хлопающие громкие звуки. Длинная юбка облепила ноги и мешала при ходьбе.

Ветер дул в лицо, остужая своим напором разгоряченные щеки после эмоционального разговора с мадам.

Почтовый двор встретил запыленным лаем встревоженных непогодой собак. Три кобеля натягивали цепи и метались в пределах своей территории. Лошади, запряженные в карету, тревожно всхрапывали, не желая отправляться в путь.

— Дорогу! — зычно рявкнул возница на козлах, и я поспешно сделала несколько шагов в сторону, дабы не угодить под копыта.

Подковы стучали по булыжной мостовой, рессоры поскрипывали, колеса пересчитывали спицами свой путь. Почтовая карета отбыла по маршруту, я проводила ее взглядом. Есть такое необычное состояние: когда кто-то уезжает, хочется самой отправиться в дорогу и смотреть в окно на мелькающий мимо пейзаж.

— Что угодно госпоже? — вежливо поклонился мне хозяин почтового двора.

— Чего-нибудь освежиться, — отозвалась я, делая заказ, и расположилась в зале, предназначенном для путешественников.

Особого комфорта здесь не наблюдалось, хотя было довольно опрятно, все же столица. И у приезжих с самого начала должно сложиться благоприятное впечатление от главного города нашей империи. Занавески на небольших окнах чистые и отглаженные, на подоконниках простые цветы в горшках, столы прибраны, и служанки выглядели прилично.

— Куда собралась, милая? — проскрипел голос за моей спиной.

Обернувшись, с удивлением увидела женщину раза в два старше меня. Одета бедно, но чисто. Видимо, когда-то она была очень красивой, даже сейчас заметно, что старается следить за собой. Об этом говорил ее потрепанный, но белоснежный чепец на волосах, уложенных в затейливую прическу. Осанка гордая, спина прямая, плечи широко расправлены, только вот в глазах какая-то непередаваемая тоска. Под ее внимательным взглядом я даже поежилась. Конечно, по моему наряду разве что слепой не поймет, каким образом я на жизнь зарабатываю, но все же поблекшие светло-голубые глаза оглядели меня таким внимательным взглядом, будто знали всю подноготную моей жизни.

— Мы с вами не знакомы, — постаралась сохранить дистанцию, отвечая ей.

— И то верно, — скрипуче засмеялась женщина в ответ и, не дожидаясь приглашения, уселась напротив меня за стол.

Постаралась сделать вид, что меня беседа не интересует, и отвернулась к окну. А туча заволокла к этому моменту небо до горизонта, отчего все потемнело вокруг. Того и гляди дождь хлынет.

— Неужели мадам в отпуск отпустила? Или клиент позвал? — спросила женщина так, будто мы с ней давние знакомые.

— Вам-то какое дело? — высокомерно ответила ей.

— Ты права, мне — никакого, — радостно улыбнулась она в ответ. — А тебе?

— В каком смысле? — в недоумении посмотрела на нее я.

— Не надоело еще сластолюбцев ублажать?

— Послушайте... — начала я, но меня прервали.

— Раньше я тоже была такой, как ты. Такая же красивая, уверенная, — предалась воспоминаниям нежданная собеседница. — Наглая. Работала у мадам Каролины.

— А сейчас что? — уже с интересом отнеслась к этой особе, присматриваясь к ней внимательнее.

— А сейчас я состарилась, и ни один мужчина не кидает в мою сторону

заинтересованных взглядов, — со вздохом отозвалась она.

— Ваш заказ, — принесли мне кувшин с охлажденным чаем.

— Принеси нам вина, — попросила я девушку.

— Слушаюсь, — вежливо отозвалась служанка и поторопилась на кухню за новым заказом.

— Я была лучшей девушкой у мадам, мне делали предложения, звали замуж, но я считала себя выше этого, — предавалась воспоминаниям собеседница. — Я вертела мужчинами, как хотела, ставила их на колени одним взмахом ресниц. За то, чтобы провести со мной время, платили по пятьсот серебряшек.

— Если ты так дорого стоила, то почему сейчас...

— Так бедна? — перебила она меня. — Потому что в молодости мы уверены в себе, не представляя, что нас ожидает старость. Мне казалось, что такая веселая и беззаботная жизнь будет продолжаться вечно, но постепенно поток клиентов, а вслед за ним и деньги ушли к молоденьким и веселым девушкам. Мадам стала придирааться, оплата стала меньше, а клиенты старше и жаднее.

— Ты ничего не откладывала? — удивилась я. Мадам мне буквально сразу же вдолбила золотое правило «у кого золото, тот и устанавливает правила», приучая не тратить заработанное на наряды и украшения.

— Я беззаботно относилась к жизни, — махнула рукой собеседница, — никогда не думала, что состарюсь и проживу достаточно долго.

— Ваше вино, — поставила на стол второй кувшин служанка.

Я сделала приглашающий жест своей собеседнице, и та налила в свой стакан красного, явно разбавленного вина.

— Спасибо, — поблагодарила она и отпила половину.

Я охватила ладонями глиняный кувшин, раздумывая над ее словами. Неужели и меня ожидает такая же жизнь? Что со мной будет в преклонном возрасте?

— Ты никогда не пыталась что-то изменить? — немного помолчав, задала ей вопрос.

— Никогда, — покачала она медленно головой. — Плохое вино. Когда-то я пила самые лучшие сорта, а сейчас поступила служить прислугой в дом стряпчего. Приходится смотреть за его сварливой женой, которая подозревает меня в связи со своим мужем и пытается на мне отыграться.

— Невесело, — прокомментировала я и снова посмотрела в окно на улицу, где как раз в эту минуту начинался дождь.

Крупные капли падали на землю, как обещание будущего ливня, прибивая пыль на дороге и обдавая запахом свежести. Воздух щекотал ноздри, хотелось дышать глубже, вдыхать разреженный воздух, и не было никакого желания улавливать рядом с собой аромат дешевого вина.

— Послушай меня, — наклонившись над столом, прошептала слегка захмелевшая женщина. — При первой же возможности бросай свою мадам и беги от этой развеселой жизни, где все погрязло в пороке и разврате. Возьми свою судьбу в свои руки и покажи смачный кукиш противным богам, пристроившим тебя в заведение. Построй свои планы на будущее, используй малейший шанс повернуть реку жизни на свою мельницу, только тогда ты будешь счастлива. И не верь тому, кто будет обещать тебе золотые горы, стараясь вернуть за ажурные двери борделя. Отец продал меня Каролине в двенадцать лет, тогда не было выбора, но позже я по собственной глупости оставила все как есть, о чем сейчас очень

жалею. А у тебя еще все впереди, ты можешь изменить свою судьбу и обмануть хищного дракона. Используй любую возможность вырваться из плена заведения, где деньги легко достаются и тратятся так же.

Я оторопело внимала этим словам. Каждый раз, когда женщина открывала рот, до меня доносился запах вина как напоминание о моих захмелевших клиентах. Сейчас эта картина чрезвычайно ясно предстала перед моим мысленным взором. Мелькание мужских лиц, их предвкушающие улыбки и похотливый блеск глаз. И тут же на меня смотрели выцветшие бледно-голубые глаза, заставляющие прислушаться к словам о переменах. Я четко ощущала эмоции собеседницы — презрение к жизни в борделе, к себе и загубленной жизни в утеху мужчинам. Создавалось ощущение, что она видит во мне себя и дает совет себе самой из прошлого бросить все и начать новую жизнь.

Медленно поднялась на ноги, и в этот момент молния раскроила черный небосвод. Раскаты грома разорвали шелест дождя за распахнутыми еще при летней дневной жаре окнами. Меня впечатлило символическое совпадение. Встревоженно посмотрела на усилившийся ливень, предчувствуя, что сейчас в моей жизни будет тот самый поворот, о котором говорила подвыпившая собеседница.

— И платье смени. Оно не подходит для новой жизни, — плеснув в свой бокал еще вина, проговорила женщина, старательно выговаривая слова.

— Платье чем тебе не угодило? — Я перевела взгляд на бывшую товарку, но та совсем захмелела и больше не обращала на меня внимания.

Женщина опустила голову и что-то шептала глиняному стакану, кажется, жаловалась на свою судьбу. Я расплатилась за холодный чай и вино и попросила комнату, чтобы привести себя немного в порядок и успокоиться после странного разговора.

— Подскажите, когда отправляется почтовая карета на север? — поинтересовалась у служанки.

— Через два часа, — вежливо отозвалась она, поглядывая на оставленный мной столик. Впрочем, теперь меня мало заботила собеседница, ей вполне хватало общества кувшина вина. Я поторопилась в крохотную комнату, куда по моей просьбе перенесли мои сумки.

— Платье... Чем ей не понравилось мое платье? — озадачилась я, рассматривая себя в небольшом мутном зеркале, висящем на стене. — Вызывающее немного, но я уже давно привыкла к цвету и фасону.

Раскрыла сумки и начала перебирать свой гардероб. Нет, не было у меня там простых вещей, носимых обывателями. Вся моя одежда была призвана привлекать внимание. Под руку попала теплая шаль темно-серого цвета из натуральной шерсти. Даже помню, когда ее покупала. Тогда так же, как сейчас, начался сильный дождь, и я пожалела тонкий шелк платья, потому купила в лавке недорогую вещь, а затем выкинуть рука не поднялась. Сегодня же запихивала в сумки только то, что принадлежало лично мне, потому серая шаль оказалась в моем багаже. Что ж, в такую погоду она вновь сослужит мне добрую службу.

Волосы уложила в высокую прическу, убрав локоны под шляпку, летний ажурный зонтик от солнца отправился в сумку, с губ стерла карминовую помаду, которую нанесла по привычке. Если менять свою жизнь, то нужно начинать с внешности.

Не могу сказать, что я окончательно решилась на предложение незнакомки. Мне до конца не верилось в достоверность ее истории. Слишком много вопросов возникало. Если то, что она рассказала, — правда, я понимала ее решение оставить все в тайне. Никакая подруга или знакомая не в состоянии даже из лучших побуждений хранить долго такой

секрет. Здесь же женщина рассчитывала, что, обратившись к человеку моей профессии, может рассчитывать на щедро оплаченное молчание. Пятьдесят тысяч золотых! Очень приличная сумма, чтобы начать новую жизнь хоть в столице, хоть в провинции, не оглядываясь на прошлое. Я вполне могу построить себе такую жизнь, как захочу. Бывшая работница увеселительного заведения права в одном: молодость быстро проходит и о своем будущем надо позаботиться заранее. Я никогда не задумывалась о судьбах тех девиц, что достигали возраста и покидали мадам. Куда они отправлялись? Как сложились их судьбы? Конечно, я не получила расчет за полмесяца, но все же надеялась, что смогу выбить из бывшей работодательницы причитающееся жалованье. Мне хватит характера вернуться обратно в заведение и вытребовать деньги. Новую жизнь уже сейчас нужно строить на что-то.

— Госпожа, карета на север готовится к отправлению, — раздался голос служанки из-за двери. — Вы едете?

— Да! — решительно крикнула в ответ.

Незнакомка назначила встречу на первом перегоне. Вот там и буду принимать окончательное решение. Я еще ее мужа не видела, хотя богатый опыт в общении с мужчинами мне подсказывал, что проблем с ним не будет.

Серая шаль защищала от дождя, согревала и скрывала мой вызывающий наряд, а почтовая карета тем временем по раскисшим дорогам увозила мою скромную персону в окружении других пассажиров на север. Как мне сообщил кучер, первый перегон будет лишь после четырех часов езды, а значит, мы прибудем туда далеко за полночь. Откинувшись на обитую кожей спинку сиденья, сложила руки на груди, плотнее закутавшись в теплую ткань, и постаралась задремать. Хотя организм и был уставший, но привык в это время бодрствовать, поэтому сон никак не мог сморить меня.

В голове всплывали обрывки разговоров с обеими незнакомками, и меня удивляли эти странные совпадения. Женщина зашла средь бела дня в заведение, которое порядочные дамы не посещают, и обратилась именно ко мне. Не занятая с клиентами, я прониклась любопытством к неожиданной посетительнице, но все же не могла не озадачиться тем обстоятельством, что ей повезло встретить именно меня. Вторая странность — нервный рабочий день, точнее, ночь, а наутро допрос из-за кражи, хотя мадам права, у нас всегда все было прилично в этом отношении. И третья странность: мне довелось случайно столкнуться с бывшей девушкой из борделя, так активно убеждающей меня бросить заведение, пока есть возможность. Я привыкла доверять своей интуиции и, прислушиваясь к чувствам таких разных женщин, понимала, что они обе были со мной откровенны. Все вроде бы пока складывается удачно. Только меня мучил один вопрос: для кого? Кому боги благоволят в этой ситуации?

Буду решать проблемы по очереди, решила, не найдя ответа. Может быть, действительно я приглянулась кому-то из богов, и он решил помочь мне неизвестно за какие заслуги. Или, наоборот, устроить грандиозную подставу. В общем, ухо надо держать востро и при разговоре с незнакомкой вести себя осторожно. В том, что она не представилась, нет ничего удивительного, ведь женщина пришла в дом терпимости, здесь обычно не называют себя, но дальше ей придется раскрыть свое инкогнито.

Карета замедлила ход, закрипев рессорами на повороте, невдалеке послышался ленивый лай дворовых псов. Мелькнули факелы в руках у выбежавших слуг, распахнулись

дверцы, впуская внутрь салона, согретого дыханием пассажиров, влажный воздух летней ночи. Зябко повела плечами и потянула носом, почуяв запах позднего ужина, доносящийся из приоткрытой двери почтовой станции.

— Я Кетрин Гротт, меня должны были ждать, — тихо произнесла, подойдя к хозяину почтовой станции.

Мужчина внимательно осмотрел меня, легкая насмешливая улыбка коснулась его потрескавшихся губ, но он только кивнул в ответ, прихватил масляную лампу и направился куда-то внутрь дома. Пропустив его на несколько шагов вперед, последовала за хозяином. Не понравился он мне очень. Было в нем что-то нехорошее, запросто может оказаться, что он ведет нелегальный бизнес. Хотя все, что я чувствовала, приглядываясь к нему, это желание хорошо заработать. Не может же он меня попытаться кому-то продать? Впрочем, я не невинная девица, чтобы бояться таких ситуаций, хотя мне совершенно не хотелось терять своей свободы, тем более что впереди маячила работа, оплачиваемая весьма щедро.

Мужчина без стука распахнул скрипнувшую дверь и жестом показал, чтобы я входила. Опасливо, но стараясь не показать своего страха, подошла к открывшемуся проему. Оттуда лилось ровное магическое освещение, что оказалось весьма неожиданно для почтовой станции, где не заботились об удобствах пассажиров, предлагая лишь быстрый ужин и смену лошадей.

— Входите, Кетрин, рада, что вы приехали! Я очень надеялась на скорую встречу, — раздался знакомый женский голос.

Я шагнула внутрь, и дверь за моей спиной тотчас захлопнулась. От неожиданного звука обернулась и с удивлением увидела, как по контуру дверного проема пробежалась магия, отгораживая комнату от всех, кто находился в темном коридоре. За перегородкой раздалось тихое ругательство, поминавшее бездну и всех предков моих и незнакомки, а потом все затихло.

— Я поставила полог тишины, чтобы спокойно поговорить и не бояться быть подслушанными. Хозяин почтовой станции был очень любопытен, — улыбаясь, произнесла женщина.

Она вышла из-за стола, и теперь я могла отчетливо ее рассмотреть. На вид ей было больше тридцати, но если она маг, а полог тишины подтверждал мою догадку, то незнакомка могла быть значительно старше. Невысокая, очень худая, она выглядела изможденной, как после изнуряющей болезни. Впрочем, ведь она упоминала, что недавно потеряла ребенка, так что ее состояние было вполне объяснимо. Темно-каштановые волосы убраны в высокую, но скромную прическу, небольшая летняя шляпка лежала сейчас на столе. Лицо красивое, утонченные черты лица говорили о том, что передо мной стоит аристократка. Широкий разлет темных бровей, изящный нос и карие глаза, чуть сжатые губы. Пришлось еще раз признать: такая женщина может вскружить голову практически любому мужчине. В какой-то момент мне стало искренне жаль, что она не может быть по-настоящему счастлива в браке, лишенная возможности стать матерью.

— Рассматриваете? Ну и как? — улыбнулась мне незнакомка.

— Вы очень красивая женщина, — произнесла я.

— Что ж, из уст женщины, видевшей много красивых дам в своей жизни, это хороший комплимент, — сказала незнакомка и вернулась на свое место за столом. — Кетрин, присаживайтесь и поужинайте, наверняка проголодались за время дороги.

— Да, очень, — согласилась я. — Спасибо.

Дама кивнула, указывая на накрытый стол.

— Вы были так уверены, что я приеду? — первой нарушила я повисшее молчание, отведав приличного куриного супа.

Моя собеседница даже не прикоснулась к еде.

— В этой жизни ни в чем нельзя быть полностью уверенной, — отозвалась незнакомка. — Скажем так, я очень надеялась на нашу встречу и подготовилась.

— А если бы я не приехала? — поинтересовалась я.

— История не любит сослагательного наклонения, — ответила она мне.

— И все же, — не отступила я.

— Заплатила бы хозяину за комнату и продолжила свой путь дальше, — пожала плечами женщина.

— Я не об этом, — нетерпеливо сказала я. — Меня интересует, стали бы вы искать еще кандидатуру для вашего мужа?

— Справедливый вопрос с твоей стороны. — Женщина задумчиво повертела ложку в руке. — Но повторяю — ты здесь, а значит, Судьба распорядилась прожить эту жизнь именно так.

— Вы настолько доверяете богине Судьбы? — удивилась я.

— Да, мне приходилось очень часто полагаться на ее руководство, и в итоге я приняла ее покровительство. — И с этими словами женщина продемонстрировала медальон с изображением богини, вытащив его из-за выреза платья.

Странный выбор. Обычно богиню Судьбы выбирают военные, чтобы просить защиты на ратном поприще. Женщины предпочитают искать поддержку у богини Заступницы, покровительствующей супружеству, материнству, а также больным и нуждающимся. А вот таких азартных богов, как Судьба или Триумф, вечно играющих не только жизнями людей, но и судьбами империй, предпочитали амбициозные мужчины. Но теперь мне становилось понятно, почему все сложилось так, чтобы мы вновь встретились с незнакомкой. Кстати!

— Мой отец военный, и именно он привил мне любовь к богине Судьбы, — с улыбкой закончила свою фразу собеседница.

— Госпожа, вы знаете мое имя, но свое так и не назвали, — вежливо проговорила я, внимательно наблюдая за ее реакцией.

До меня очень четко донеслось удивление, изумление и чуточку страха. На лице было написано только вежливое внимание, а вот все остальное мне удалось прочувствовать. Женщина находилась в смятении. Хотя, казалось бы, что особенного в имени? Но что-то ее останавливало, и она никак не могла решиться произнести его.

— Зови меня Ингрид, — в итоге решила ответить она.

— Госпожа Ингрид, а дальше? — настаивала я, впрочем, очень вежливо.

— Моя фамилия не имеет никакого значения, — спокойно ответила женщина и посмотрела прямо в глаза.

— Хорошо, — немного помедлив, отозвалась я. — Тогда расскажите мне о вашем муже.

— С моим мужем мы вместе очень давно. — При упоминании супруга лицо женщины озарилось тихой радостью, было заметно, что ей очень приятно говорить о нем. — Мы всегда мечтали, что наша семья будет большой. Что мы будем растить детей, дарить им свою любовь, делиться знаниями и жизненным опытом, надеясь получить от них ответные чувства. Мой муж очень хотел, чтобы у него родился сын, впрочем, уверена, девочкам он был бы рад не меньше. Хотя у него очень властный и жесткий характер, я точно знаю, что своим

детям он подарит всю свою любовь.

Ингрид замолчала, взгляд был направлен куда-то мимо тарелки с супом, к которому она так и не прикоснулась, а ее задумчивость говорила мне гораздо больше, чем слова. На лице мелькали лишь оттенки эмоций, а я четко улавливала огромное чувство взаимной любви между обоими супругами. Женщина говорит, что давно замужем, но оттого любит своего избранника только сильнее. Даже по-доброму позавидовала ей, пожелав себе таких же семейных отношений.

Отца я никогда не знала, мать вырастила меня одна, прося помощи у соседей присматривать за дочерью-непоседой днем, когда она уходила работать на фабрику к гномам. Денег хватало едва-едва, чтобы прожить в провинциальном городишке на границе империи. А сейчас я была свидетельницей именно такого супружеского счастья, каким его себе представляла: долгая совместная жизнь в любви и взаимопонимании. Им не хватало лишь детей. Уверена, они с мужем были бы прекрасными родителями. И мне стало еще более жаль несчастную Ингрид.

Вздохнула от такого вывода.

— Как же мы радовались моей беременности! Но на охоте лошадь испугалась и понесла. Я не сразу смогла остановить перепуганное животное, выпала из седла... и тогда я потеряла ребенка, — продолжала свой рассказ Ингрид. — Несколько лет мы ждали, пока организм восстановится, и все же меня постигла новая утрата, а потом еще и еще. В последний раз я почти выносила дитя, оставалось немного, но беременность вновь прервалась. Причем встал вопрос о моей жизни. После этого случая целитель сказал, что я не могу забеременеть. Это было для меня большим ударом.

— А ваш муж? — сочувственно спросила я.

— Муж старается меня поддержать, он сильный, но я знаю, насколько ему тяжело, — ответила Ингрид.

— Послушайте, но ведь хороший целитель может помочь практически в любой ситуации. Вот не верю я, что все так безнадежно. — Я положила свою руку на ее пальцы и сочувственно сжала их.

— Нет, ребенка достали, разрезав мой живот.

От удивления я молча раскрыла рот. Такие операции делаются только в исключительных случаях, когда вопрос действительно стоит о жизни или смерти.

— Целитель сделал все, что мог, спасая меня из рук Черной Судьбы.

Я лишь молча кивнула в ответ на ее слова.

Известный факт, что богиня Судьбы часто оборачивается к своим приверженцам другим ликом, забирая жизни. Это слишком опасное, заманчивое на первых порах поклонение может обернуться смертью слишком полагающихся на Судьбу.

— Сейчас мы с мужем направляемся на минеральные воды, чтобы дать возможность мне восстановиться, — грустно улыбнулась Ингрид.

— Сочувствую, — вздохнула я.

— Не нужно, — спокойно ответила она мне. — Роди ребенка от моего мужа, и я вновь обрету счастье.

После всего, что Ингрид рассказала, было очень трудно отказать в ее просьбе. Я понимала, что любому ребенку в этой семье будет очень хорошо. Его окружают любовью и лаской, а она, даже не являясь родной матерью, будет обожать дитя от супруга. Мне же слишком щедро заплатят, чтобы я горевала об отданном сыне или дочке, имея возможность

начать новую жизнь. В дальнейшем я тоже смогу выйти замуж и родить себе столько детишек, сколько позволит здоровье. Сейчас на одной чаше весов богини Судьбы находился нерожденный малыш, плата за которого обеспечит мне безбедную жизнь, а на второй — новая жизнь для меня и будущей семьи.

— В принципе, я согласна, но все же хотелось бы увидеть вашего мужа, — решила я, — вот тогда скажу свой окончательный ответ.

— Не переживай, он тебе понравится, — широко улыбнулась Ингрид.

Именно тогда в моей душе впервые появилось сомнение в правильности выбора. Я нисколько не сомневалась в мотивах Ингрид, ее чувства я легко воспринимала. Вот только ее уверенность в том, что он мне обязательно должен понравиться, насторожила. Разумеется, отдаваясь мужчине, приятно видеть симпатичное лицо, но с другой стороны, мне заплатят за то, чтобы я предоставила свое тело, а не привязывалась к кому-то, не демонстрировала расположение, выделяя одного среди остальных мужчин. В этом и состоял профессионализм: с каждым, пусть даже весьма неприятным клиентом, вести себя так, будто он единственный на свете. За это нам платили, и если хватало мастерства для притворства, то и премия ожидала щедрая.

Ингрид рассказала о своем муже так, что он уже меня впечатлял и внушал на расстоянии как минимум уважение, при этом вызывая неумное любопытство. Очень хотелось посмотреть на этого представителя мужского пола, который настолько любит собственную жену.

— А что вы скажете мужу обо мне? — дойдя до этого места в своих рассуждениях, спросила я Ингрид.

— Правду, — спокойно ответила она. — У нас очень доверительные отношения, и я не хочу ничего в этом менять.

— Но вы сказали, что он не знает о вашей затее, — заметила я.

— Да, — вздохнула она в ответ. — Мне его еще придется убедить в правильности принятого мной решения.

— Простите, но, если он откажется, как тогда быть с моим вознаграждением? — озадачилась я окончательно.

— Я выплачу вам треть от обещанной суммы, — спокойно ответила Ингрид.

Мы встретились взглядами, и я поняла, что у этой хрупкой с виду женщины огромная сила духа. В ней чувствовалась та самая твердость характера, что обычно бывает у очень сильных мужчин. Теперь становилось понятно, почему ей приглянулась богиня Судьбы. Эта небожительница привечает только тех, кто способен вынести как успех, так и разочарование в жизни. А ведь правда, Ингрид совсем недавно потеряла ребенка, а уже приняла такое нелегкое решение — найти женщину, способную родить наследника ее супругу. Она готова принять в свою семью внебрачного сына, полюбить, как родного, и заплатить немалые деньги за семейное счастье.

— Треть! — выдохнула я.

— Думаю, это будет хорошим стимулом, чтобы настроить себя на получение всей оговоренной суммы, — глядя мне в глаза, спокойно произнесла Ингрид.

В этом она права. Никто просто так не захочет отказаться от предложенных денег. Что говорить, я уже представляла себя хозяйкой доходного дома, подсчитывала выручку и прибыль и прикидывала в уме варианты выгодного замужества. А треть суммы обеспечит мне безбедное существование на год, но потом нужно будет срочно искать, где заработать

еще. Возвращаться в заведение к мадам не хотелось категорически, идти на фабрику к гномам, где все еще трудится моя мать, тем более. Треть суммы меня однозначно не устраивала. Хотя, с другой стороны, за год мне может подвернуться другая возможность поменять свою жизнь.

— Окончательный ответ я дам после беседы с вашим мужем, — повторила я снова.

Доходный дом, приносящий прибыль и обеспечивающий безбедную жизнь, манил меня. Перед моим внутренним взором тут же, как предостережение, предстала бывшая девушка из борделя на постоялом дворе, пьяно бормочущая что-то себе под нос. Вот уж у кого совершенно нет будущего. А у меня пока благодаря богине Судьбы все складывалось вполне прилично.

— Я поняла, — кивнула мне в ответ Ингрид. — Что ж, думаю, мы все выяснили, и теперь можно отправляться в путь.

— Ночью? — Я перевела взгляд на окно, где все так же висел полог тишины. — Кажется, почтовая карета вот-вот должна отбыть. — И я поспешно поднялась на ноги.

— Это не важно, — махнула тонкой, почти прозрачной рукой Ингрид в ответ на мои слова. — У меня свой экипаж.

Экипаж — это слабо сказано. Карета аристократки не уступала своими размерами почтовой, но отделка внутри была более изысканная. Мягкие и широкие сиденья, удобные спинки, ковер под ногами и никаких сквозняков. Усаживаясь в этот роскошный экипаж, не заметила никаких гербов или знаков отличий, зато охрана меня слегка напугала, выступив неожиданно из темноты. Одетые в черные одежды мужчины были гораздо выше меня, а уж хрупкая Ингрид вообще терялась на их фоне. Однако они слушались буквально движения руки, она только изредка давала отдельные указания, но и они исполнялись быстро и беспрекословно. Оружие тихо позвякивало на них, а ржание лошадей в отдалении подтвердило мою догадку, что Ингрид подготовилась к путешествию основательно и ее сопровождал хорошо вооруженный отряд.

Надо отдать должное Ингрид, путешествие началось комфортно. Охрана находилась по обе стороны от нашего экипажа, Ингрид задернула плотные шторы на окнах и стала устраиваться на широком сиденье, предложив мне сделать то же самое. Мне было выдано несколько подушек и пара пледов. Отказываться не стала, памятуя о тех неудобствах, что приходилось терпеть в почтовой карете.

За окном давно была глубокая ночь, еще немного, и летнее солнце поторопится ступить на свой небесный путь, освещая и согревая все вокруг.

Я прикрыла глаза и только тогда поняла, как же устала за это время. Слишком много событий произошло. Скандал в заведении, мой уход, поездка и встреча с Ингрид — все произошло за несколько часов, а ощущение такое, что полжизни прошло.

Неопределенность моего положения давила и заставляла снова и снова прокручивать в воображении все события. В памяти всплывали обрывки разговоров, мои размышления обо всем — в общем, полная сумятица в голове. И все же сон меня сморил. И привиделась мне богиня Судьбы.

Эта веселая, с золотыми локонами девушка внимательно смотрела на меня, и в ее взгляде читалось искренне удовольствие от всего происходящего. Я знала, что, если богиня появилась в моем сне, это не случайно, и у меня есть возможность что-то спросить или высказать свое пожелание. А дальше как повезет. Хотя, поговаривают, она еще та озорница,

может пообещать, а потом, если сочтет, что человек не достоин, может так вывернуть, будто сделала все, но просящий в лучшем случае ничего не получит, а то и вообще все потеряет.

— Богиня, что скажешь мне?

Я все-таки решилась задать вопрос. Как-то не обращалась никогда к богам, некогда было. Да и к кому идти? Какого покровителя выбрать? Я не азартна и не настолько в себе уверена, чтобы обращаться к Судьбе или Триумфу, а прибегать к помощи Заступницы еще рано — здоровье радовало, а заработка хватало.

— А что ты хочешь узнать? — прищурилась довольно Судьба.

Она сейчас так сильно напоминала кошку, наевшуюся вкусных сливок, что стало не по себе. Начнет со мной играть, забавляться, а расхлебывать кому придется? Еще неизвестно, что Судьба мне подкинет в жизни, слишком уж довольна собой она была.

— Спрашивать о том, принимать ли мне предложение твоей почитательницы, я так понимаю, смысла нет, — начала я осторожно, внимательно следя за выражением лица златокудрой богини.

— Та-ак, — протянула она. — Это почему же? Может быть, я как раз пришла к тебе, чтобы посоветовать с выбором. Смотрю, человек колеблется, а я помочь могу.

Слова выговаривает так, будто кошечка мурлыкает, растягивает гласные и грассирует.

— Потому что я уже поняла, что это именно ты привела Ингрид ко мне, — твердо ответила ей.

— Это только твои предположения, — погрозила она пальчиком с золотым ноготком.

Ох да, на ней и платье золотом переливается. Вырез низкий, соблазнительный, ножки в босоножки на каблучке обуты, ткань шуршащая, летящая. А в глазах золотой огонь полыхает, если она их распахивает и шуриться перестает. Красива богиня, этого у нее не отнять. Соблазняет, привлекает, золотом манит.

— Попросить тебя можно? — оторвавшись от созерцания переливающихся янтарей в золотых подвесках, спросила Судьбу.

— Так быстро? — немного удивилась она. — Ну что ж, проси. Даже интересно.

— Покажи свой черный лик, — с замиранием сердца попросила я богиню.

Страшно было увидеть Черную Судьбу, но еще больше пугало, если накажет за такую просьбу. Ведь она и рассердиться может! Ох, что тогда...

— Удивила ты меня, Кетрин, — недовольно покачала головой богиня. — Никто в первую встречу о таком не просит.

— А в какую просит? — спросила я, с трудом понимая, что говорю.

— Ни в какую, — весело улыбнулась в ответ Судьба. — От меня черной все стараются убежать или отворачиваются, если являюсь к кому-то другому.

— Они люди, не обижайся на них, — попросила неожиданно даже для самой себя я.

— Знаю, что люди, — повела недовольно точеным плечиком богиня.

Странно, но, что чувствует богиня, мне не удавалось понять. Только живое выражение лица помогало ориентироваться в разговоре. Впрочем, Судьба не особенно и таилась.

— А зачем ты меня об этом просишь? — прищурилась вновь богиня, словно пыталась прочесть мои мысли. Кстати, не удивлюсь, если окажется, что она в самом деле это может.

— Хочу знать, чем для меня может обернуться жажда легкой наживы, — дала честный ответ я.

Богиня задумчиво посмотрела на меня, даже поднесла руку к лицу и покусала белыми

зубками ноготок. Золото в глазах полыхало, будто Судьба пыталась прикинуть шансы. Что ж, мне самой это было интересно.

— Что ты знаешь о том, как складывается судьба человека? — после паузы спросила меня богиня.

— Да как она может складываться? Летит человек по жизни, как лист бумаги. С рождения он чистый и белый, а со временем на нем появляются разные мазки. Если это грязь, то листок становится серым, мрачным, если это радужные цвета, то на нем к концу жизни можно рассмотреть картину художника, автором которой был сам человек, — дала ей ответ.

— Все так, только немного не так, — произнесла Судьба. — Ты рассуждаешь о жизни как о листе, летящем по ветру. А что скажешь о ветре, что его направляет?

— Тут уж как повезет, лист не может управлять ветром, — пожала плечами в ответ.

— Лист бумаги, как ты правильно сказала, не может управлять ветром, но вполне может его использовать. Например, корабли, они идут своим курсом при любом дуновении. Им страшен только полный штиль, что случается весьма редко, — сказала Судьба.

— А еще ураганы и сильные бури тоже весьма опасны, — тут же вставила я.

— Опасны, но жизнь вообще коварная штука. Ты обратила внимание, что еще никто живым из нее не выбирался? — рассмеялась мне в лицо богиня Судьбы.

И как это понимать? Она считает, что я совершаю ошибку, собираясь принять предложение Ингрид или, наоборот, позарившись лишь на треть вознаграждения? Почему-то мне казалось, что ее муж откажется от меня, не одоблив эту затею.

— Не о том сейчас речь, — отсмеявшись, произнесла Судьба. — Я бы стала рассматривать жизнь людей как ленту или дорогу. Вот она тянется, бежит прямо или извивается — это не столь важно — и доходит до такого места, где нужно принять судьбоносное решение. Не каждый на это способен. Многие продолжают существовать и плывут по течению в твердой уверенности, что от них ничего не зависит. Однако они уже сделали свой выбор, хотя и не поняли этого. Ничего не менять — это тоже решение. За каждым сделанным шагом тянется своя цепь событий. Люди часто обвиняют меня в том, что это я им выстраиваю плохую жизнь, а на самом деле я даю шанс ее изменить. Только выбор остается за ними.

— Но ведь он иногда бывает неосознанный, — возразила я.

— Но это не означает, что человек не несет ответственности за свою жизнь, — ответила мне Судьба. — Подумай сама, разве можно винить богиню в том, что она предлагает изменить свою судьбу? Только часто не очень хочется отказываться от привычного уклада жизни. Кому-то сложно уехать на обучение из родительского дома, а кому-то признаться в своих чувствах любимому. Третий не может решиться бросить убыточную торговлю и попробовать себя в другом деле. Вот ты, например, — неожиданно спросила богиня, — сколько еще собиралась оставаться в борделе, если бы к тебе не пришла Ингрид?

— Не знаю, — несколько опешив, ответила я.

— Я направила к тебе Ильзу, чтобы ты увидела свое будущее без перемен, — сообщила мне довольная богиня.

— Это я уже поняла, — отозвалась я ворчливо. — Только больно уж все гладко складывалось.

— Хм, хочешь перемен через проблемы? — задумалась Судьба.

— Нет-нет, это я к тому, что сразу стало понятно — к этому делу кто-то из богов руку

приложил, — поторопилась заверить ее я.

Не хватало еще решать проблемы и преодолевать трудности. Мне вполне хватало и того, что у меня есть сейчас.

— Нет, ты определенно права! Слишком все гладко, — потрянула своими золотыми кудрями богиня. — Будут тебе проблемы, да такие... — протянула она так сладко, что сердце обмерло.

— Не надо, пожалуйста, — запинаясь, попросила ее и прижала в испуге руки к груди.

— А вот и первая просьба, — обрадовалась Судьба.

— Вторая, — поправила я.

— Что вторая?

— Вторая просьба. Первая была показать твой черный лик.

— Ох, твоя правда, совсем забыла. Но это так невесело, — протянула мне в ответ Судьба. — Хотя почему бы не исполнить?

Если до этого вокруг все было светло и золотилось от образа богини, то в тот миг, когда она повернулась ко мне другой стороной, все почернело вокруг. У Судьбы не было спины. Я снова встретилась с коварным божеством. Лицо почти серое, в глазах — черное пламя, волосы цвета воронова крыла, одежда как у вдовы, с глухим воротом и длинными рукавами. Губы недовольно сжаты, а из-под длинных рукавов черного платья выглядывали не изящные кисти, а узловатые костяшки пальцев.

— Ну как? Хороша? — глухо проговорила недовольным голосом Судьба.

— Страшно, — ответила ей честно.

— Это хорошо, это правильно, — кивнула она мне. — Если бы солгала да сказала бы, что по нраву, только такой я бы за тобой и приглядывала. А в черном облике характер у меня скверный.

И захохотала громко. Жутко. С надрывом.

От ужаса мурашки побежали по коже, волосы на голове зашевелились. Вот она — настоящая, азартная богиня Судьбы. Только от твоей удачи зависит, каким ликом к тебе она повернется. Мне еще повезло, что ко мне пришла Судьба, а не Война. Та богиня злее всех остальных, редко кому показывается в добром облике, предпочитая нести с собой разруху и голод.

— Что ж, будут тебе трудности, — оглядела меня еще раз очень внимательно черными глазами Судьба.

— Я... — от волнения я облизала пересохшие губы, — совершаю ошибку? Если соглашусь, то умру?

Черная Судьба всегда приходила для того, чтобы забрать жизнь людей. Ей было все равно, от болезни человек мается или попал в переделку. Жестокость азартной богини не знала пределов, она с легкостью разлучала любимых, родных.

— Умрешь? — переспросила Черная Судьба и ненадолго задумалась. — Нет, это неинтересно. Поживи еще, будет забавно наблюдать за всеми вами. Нет, определенно, не ты умрешь.

— А кто? — встревожилась не на шутку, уловив легкую оговорку богини.

— Со временем все сама узнаешь. — Последние слова донеслись до меня уже из мрачного облака.

Громыхнуло так, что я испуганно ахнула и распахнула глаза, вмиг проснувшись. Карета

плавно покачивалась на хороших рессорах. Не удивлюсь, если она снабжена магическими гасителями, помогающими с комфортом преодолевать даже самый длинный путь. За окном лил дождь как из ведра, молния полыхнула в отдалении, и я начала безотчетно вести отсчет. Громыкнуло на четырех. Гроза очень близко. Ветер трепал одежду наших охранников, но они сидели на лошадях с той же выправкой, не сгибаясь под сильными порывами. Мокрые плащи взлетали, напоминая крылья огромных птиц или даже драконов, головные уборы походили на шлемы, у многих теперь хорошо было заметно оружие, прикрепленное к поясу.

Новая молния располосовала почти черное небо, и гром грянул практически сразу. Мы попали в грозовой фронт, и если нам не повезет, то следующий удар вполне может угодить в карету. Я не погибну — это мне обещала богиня Судьбы, а Ингрид? Встревоженно посмотрела на спутницу.

В полумраке кареты ее лицо выделялось на мягких подушках, глаза широко распахнуты, но в них не промелькнуло и тени испуга. Будто она тоже знала, что смерть в ближайшем будущем ей не грозит.

— Дождь, — произнесла я, чтобы хоть как-то развеять повисшее молчание.

— В горах дождь летом обычное явление, близость моря сказывается, — тихо отозвалась Ингрид.

Она произнесла эту фразу таким слабым голосом, что я всерьез забеспокоилась о ее состоянии.

— Как вы себя чувствуете? — Я пересела к ней на скамью и положила теплую ладонь на ее лоб.

Прохладный.

— Каждое утро мне тяжело просыпаться и вспоминать о том, что я больше не могу иметь детей, — произнесла она. — Не беспокойтесь, подайте мою сумку.

Я поискала ее глазами и заметила рядом с головой Ингрид. Квадратная сумка из коричневой кожи висела на специальном крючке. Сняла и протянула Ингрид. Она медленно приняла вертикальное положение, достала квадратный пузырек темного стекла и поднесла к губам. Запахло полынью и пустырником.

— Успокоительное? — поинтересовалась я.

— Особый состав, — ответила она, — мне целитель сам приготовил. Успокоительное и в то же время для поднятия сил. Тревожиться перестаяю, но в сон не клонит.

— А мне можно? — попросила я.

— Волнуетесь? — вскинула она на меня глаза, но пузырек протянула. — Два глотка.

— Волнуюсь, — не стала скрывать и послушно отпила указанную дозу.

— Кетрин, мой муж очень хороший. Все, что нам будет нужно, — это убедить его в правильности моего плана. Он никогда вас не обидит, а все сложные вопросы я возьму на себя.

— Госпожа Ингрид, вы же сами толкаете своего мужа на измену, — мягко проговорила я.

— Я много думала об этом. — Она слегка свела брови к переносице. — Физически — в этом ты права — все будет выглядеть как измена, но душой Дрегас останется моим. В его чувствах я более чем уверена. Все, что мне остается сделать, — это убедить мужа в том, что, подарив нам таким образом наследника, он не нанесет мне обиды.

— Вы странная женщина, — покачала головой я. — Собираетесь убеждать собственного мужа, что его измена вас не ранит.

— Кетрин, когда вы встретите своего единственного, сможете понять мои чувства, — улыбнулась она мне в ответ.

— Нет, такого самопожертвования я никогда не смогу понять, — уверенно сказала я.

— Мы предполагаем, а судьба подкидывает такие ситуации, что либо человек становится сильнее, либо ломается на любом жизненном отрезке, — грустно улыбнулась мне Ингрид, затем положила свои пальцы на мою руку и слегка сжала. — Мы все преодолеем. Я обещаю, что все в итоге закончится хорошо, нужно лишь достойно прожить этот год.

У меня такой уверенности в будущем не было. Я все еще сомневалась, нужно ли принимать щедрое предложение. Ингрид, безусловно, внушала доверие, ее чувства я читала как открытую книгу, она честно говорила о том, что заботило и тревожило. Как женщина, я соглашалась с разумностью ее решения, однако такое самопожертвование далеко от моего понимания. С ее слов, Дрегас не казался чудовищем, и с ним не должно быть проблем. Кроме того, меня вполне устроит и треть от вознаграждения, если «наш муж» откажется от затеи. Только что-то мне подсказывало, что Ингрид не остановится на полумерах, она будет стремиться к тому, чтобы принести счастье в свою семью. Что ж, придется признать — среди аристократов тоже бывают порядочные люди.

На узкой горной дороге бушевала стихия. Дождь шел не переставая, с шумом падал на крышу кареты, стучал в стекла дверей и окон. Серо, ветрено, сыро, гром, молнии, полыхающие в опасной близости, — все как нельзя лучше отражало мое внутреннее состояние. Я металась в своих мыслях и рассуждениях. Такой шанс выпадает не каждому, но и условия сделки весьма необычны. На что решиться? Мои мысли возвращались к господину Дрегасу. Рассмотрев все возможные варианты, решила так: посмотрю на «нашего мужа», а потом уже буду определяться.

Подковы лошадей неожиданно застучали по брусчатке. Дорога и до этого шла по каменистой горной местности, но теперь покрытие под колесами было явно рукотворное. Я с любопытством приблизила лицо к оконному стеклу, стараясь рассмотреть хоть что-то сквозь пелену дождя. С моей стороны отвесная скала стала отступать, высвобождая больше пространства для людей и строений, которые мелькали мимо окна, сиротливо притулившись к каменной громаде. С другой стороны кареты виднелись лишь тяжелые черные тучи, лениво проплывающие между гор. Только тогда поняла, насколько мы высоко поднялись по горному серпантину.

— Приехали, — оживилась Ингрид.

— Здесь ваш дом? — поинтересовалась я, понимая, что это конец нашего пути.

— Орлиное гнездо, — с гордостью ответила она. — Небольшой домик в горах.

— Интересно, здесь есть цивилизация? — пробурчала я, вспоминая дома тех людей, что жили вдали от столицы. А уж про жилища тех, кто работал на фабриках гномов, и говорить не хотелось.

— Не беспокойтесь, все удобства присутствуют, — заверила меня хозяйка владений.

Карета остановилась, и дверца открылась. Ингрид поднялась и оперлась на протянутую мужскую руку.

— Дрегас уже прибыл? — поинтересовалась она у мужчины.

— Да, — был короткий ответ.

— Кетрин, здесь стоит защитный полог от непогоды, можете смело выходить, — позвала меня Ингрид.

Опасливо высунув нос, заметила, что нас окружает что-то наподобие воздушного

коридора, по стенам которого непрерывным потоком стекала дождевая вода. Брусчатка под ногами была мокрая — небольшие ручейки находили углубления и стекали в одном направлении, не образуя луж, но на голову ничего не лилось, что весьма обрадовало. Несмотря на заверения в том, что удобства присутствуют, сушить длинные волосы и намокшее платье без магии — весьма длительная процедура.

Воздушный коридор защищал от дождя, но не изолировал от шума. От каждого раската грома я вздрагивала, тихо поминая Бездну. Ингрид шла первой, охрана осталась у кареты, а впереди нас ожидали слуги у гостеприимно распахнутых дверей. Хозяйка приветливо поздоровалась с каждым, называя по имени, меня представлять не стала, но никто из них не проявил чрезмерного любопытства, лишь почтительно склонились, когда мы шли мимо них.

— Дрегас уже здесь, — взволнованно проговорила Ингрид. — Кетрин, я хочу вас сразу же познакомить. Будет такой эффект внезапности.

— Может быть, не стоит так быстро? — ухватила я за рукав Ингрид, стараясь притормозить ее.

— Нет, я лучше знаю своего мужа, — улыбнулась она.

Пришлось согласиться с ее доводом и молча следовать за ней дальше. Дом и в самом деле был небольшой, но удачная планировка как будто раздвигала пространство.

— Торонт, где Дрегас? — спросила Ингрид у появившегося на нашем пути целителя.

Торонт выглядел весьма представительно, с благородной сединой на висках, кое-где были заметны морщины на лице, которые лишь подчеркивали его мужскую красоту. Он почтительно, но коротко поклонился, приветствуя нас, кинул в мою сторону быстрый взгляд и ответил глубоким бархатным голосом:

— Он в кабинете, прибыл всего полчаса назад.

— Замечательно! — чуть не подпрыгнула на месте от радости Ингрид.

— Вы не представите нас? — попытался остановить ее вежливым вопросом Торонт.

— После! У меня срочное дело к Дрегасу! — уже на бегу крикнула ему Ингрид, увлекая меня за руку вперед.

Я обернулась и успела заметить озадаченное и недовольное выражение лица господина Торонта. Кажется, здесь всегда соблюдали приличия, а почти детский поступок хозяйки дома не пришелся по вкусу целителю, но возражать он не посмел.

— Дрегас, как же я соскучилась! — распахнув дверь, влетела в кабинет Ингрид.

— Дорогая! — воскликнул «наш муж» и подхватил жену, закружив вокруг себя.

В глазах супругов было столько счастья от долгожданной встречи! Их чувства были радостными и неподдельными, они наслаждались моментом, посылая друг другу столько любви и нежности, сколько могло вместить в себя сердце человека.

А на меня медленно и верно напал ужас. Я поняла: «наш муж» — дракон. Бездна, только не это!

Супруги упоенно целовались, ничего не замечая вокруг, а я маленькими шагами отступала назад, в полумрак небольшого коридора. Едва скрылась в темноте от яркого света в кабинете, подхватила подол длинной юбки и опрометью кинулась прочь из этого дома. Я бежала так, будто дракон гнался за мной, чтобы зажарить и съесть, вынудив перед этим и замучив мою душу. Сердце бешено стучало в висках, дыхания не хватало.

Драконы относились к высшей аристократии и были очень редкими клиентами в заведениях нашего типа. Но если они посещали его, то выбирали самую лучшую девушку, щедро оплачивая ее услуги. Одна из проблем состояла в том, что в таком случае их время мадам не ограничивала. К тому же у драконов была одна особенность — они не хотели, чтобы девушки их обслуживали, как других посетителей. Обставляли все дело так, будто это свидание, и мужчина не клиент в борделе, а богатый жених, готовый увезти избранницу в свой замок.

Дракон своими льстивыми и вкрадчивыми речами овладевал умом и сердцем поверившей ему девушки, подчиняя и влюбляя в себя несчастную. Под таким напором сдавалась любая, искренне верила сладким речам, что она единственная на свете, самая желанная, теряя окончательно остатки разума и воли. И вот тогда клиент получал то, что хотел, — упоительную ночь страсти, где девушка отдавалась любимому со всей полнотой чувств. Восхитительные признания в полумраке романтической обстановки, крепкое драконье вино кружили голову, заставляли верить, что нашелся тот самый принц, который вырвет ее из серости бытия, заберет из заведения и женится на ней.

Насколько восхитительно было время, проведенное с драконом, настолько же жестоким становилось последующее разочарование. Дракон, щедро расплатившись с мадам, уходил прочь. А влюбленная до безумия девушка ждала его возвращения. Только клиент никогда не приходил снова, и вся тяжесть отчаяния очередной жертвы драконьего обаяния ложилась на плечи мадам. Именно поэтому опытные сводницы старались предложить очередному такому богатому клиенту девушку, уже пережившую разочарование от влюбленности в дракона.

Мне повезло. Однажды дракон приметил меня, но мадам оказалась рядом и отправила с ним Шейлу, уже пережившую горечь разбитых надежд. И все равно ей пришлось очень тяжело после той встречи. Она долго не могла забыть своего дракона. Я сочувствовала несчастной, отпаивала успокоительным и на пару с мадам выводила ее из депрессии.

Сейчас эти воспоминания промелькнули в голове с быстротой молнии, заставив пуститься наутек. Мне не нужен чужой муж-дракон, я не хотела слышать его сладких речей обольщения, и даже треть от обещанного вознаграждения уже не согревала душу. В заведении обо мне заботилась мадам, а здесь? Ингрид я нужна из-за ребенка, ее мужу не нужна вообще. В своих интересах они растопчут меня, кинув кошель с деньгами. Что для дракона пятьдесят тысяч? Так, на мелкие расходы. Вот именно я и буду той мелочью, что они разменяют, устраивая собственное семейное счастье.

На улице больше не было спасительного воздушного коридора. Дождь хлестал меня наотмашь, ветер нещадно трепал одежду. Шаль сорвалась с плеч и чуть не унеслась вдаль.

— Госпожа! — донесся до меня мужской крик.

Но я продолжала бежать, сквозь шум ливня и раскаты грома иногда различая ржание недовольных лошадей и людские голоса.

— Э нет!

Вдруг в одно мгновение все остановилось. Огромные капли повисли в воздухе, неестественно замерев. По инерции я пробежала еще несколько шагов и невольно застыла, в изумлении оглядываясь вокруг.

— Куда собралась? — весело поинтересовалась справа от меня богиня Судьбы.

— Подальше отсюда, — с трудом выговорила я, тяжело дыша и прижимая руку к груди, где бешено колотилось сердце.

— Что так? — сделала богиня несколько шагов ко мне.

— Я не хочу там оставаться, — испуганно ответила ей и начала отступать назад.

Вокруг не было слышно никого и ничего, лишь наши голоса нарушали неестественную тишину. Капли не падали на мокрую землю, где замерли ручьи, больше не собираясь в мутный поток.

— Почему? Что ты там такое увидела, если решилась прыгнуть с обрыва? — Божество величественно повернуло голову с ярко-золотыми кудрями.

Внимательно посмотрела вперед, стараясь хоть что-то рассмотреть в серой хмари, нависшей над этим местом. Но было ничего не разобрать даже сквозь остановившийся ливень. Богиня поняла мое затруднение и махнула рукой, как бы рассекая воздух впереди меня. В том направлении, куда я бежала без оглядки, совершенно не разбирая дороги, буквально через три шага каменистая площадка заканчивалась невысоким, выложенным булыжниками бордюром, а дальше, насколько хватало взгляда, простиралась глубокая бездна меж горных великанов. Если бы не вмешательство Судьбы, я уже лежала бы на дне глубокого ущелья, лишившись не только своих страхов и проблем, но и самой жизни.

— Бездна, — потрясенно прошептала я.

— Она самая, — довольно подтвердила мне Судьба. — Торопишься туда?

— Нет, что ты! — Я начала пятиться обратно.

— Так что тебя так напугало? — Богиня уселась на зависшие в воздухе капли воды и, закинув ногу на ногу, с довольным видом покачивала носком золотой туфли.

— Там дракон, — испуганно оглянулась на едва просматривающийся дом за замершим дождем.

— И что? — посмотрела туда же Судьба.

— Муж Ингрид — дракон, — постаралась растолковать беспечной богине свои опасения.

— И уже давно, с самого рождения дракон. Так что тебя смущает? Должна радоваться, что будешь с таким красивым мужчиной. — Своей непосредственностью богиня умиляла и в то же время пугала меня.

— Как же ты не понимаешь?! — воскликнула я, пытаясь достучаться до сознания азартной Судьбы. — Драконы предпочитают привязывать к себе девушек, внушая им горячие, искренние чувства.

— С этого места подробнее, — оживилась Судьба.

И я ей рассказала во всех деталях о тех несчастных девушках, которым выпало сомнительное, на мой взгляд, счастье обслуживать драконов. Богиня слушала с интересом, подбадривала восклицаниями: «Надо же! А я и не знала! Как интересно! Надо будет почаще заходить в ваше заведение!» Жестокая, она совершенно не прониклась моими тревогами, увидев в них еще один повод вмешаться в судьбы людей, а заодно и развлечься.

— И теперь, когда на твоём пути появилось небольшое препятствие, которое, уже наученная опытом, легко можешь преодолеть, ты вздумала решить все проблемы таким радикальным способом? — Жестом изящной ручки она указала на темную бездну у моих ног.

Невольно проследила за её рукой и вздрогнула. Ну нет, так бесславно заканчивать собственную жизнь не намерена, будь он хоть трижды дракон!

— Неужели решила отказаться от перспективы построить своё будущее, в котором ты сможешь жить безбедно, выйти удачно замуж и нарожать кучу сопливых ребятишек? — вздернула бровь Судьба.

— Ты уверена? — нахмурившись, спросила азартную богиню.

— В том, что у тебя будет куча сопливых спиногрызов? — рассмеялась она. — Обязательно будет!

— В том, что у меня получится не влюбиться в Дрегаса? — вполне серьёзно спросила я.

— Это только от тебя зависит, — ответила она, потом хитро прищурилась и добавила: — Ты ведь была на хорошем счету в своём заведении. Что тебе стоит соблазнить самого стойкого дракона? Кто может устоять перед чарами опытной искусительницы? Прими это как вызов своим талантам и умению. Ведь на кону высокая ставка — твоё безбедное будущее. Так что, рискнешь?

Я задумчиво смотрела на азартную искусительницу. Даром что богиня, она запросто может ещё какой-нибудь козырь держать в рукаве, а когда выложит, возможно, соблазнение мужа Ингрид мне вполне может показаться небольшим препятствием. Ведь именно так Судьба назвала это?

Вызов. В этом было свойство моего характера. Я никогда не отступала, с самого детства с готовностью вступала в борьбу. Росла среди детворы в небольшом городишке при фабрике гномов, где наши родители гнули спины с утра до вечера. Была не по годам высокой и смышленной. Местные мальчишки, старше меня на пару-тройку лет, не могли смириться, что какая-то девчонка-заводити выше их на голову в прямом смысле слова. А потому часто возникающие конфликты решались с помощью кулаков, зубов и ногтей, которые не успевала даже стричь — сами обламывались. Так что принять вызов — это в моём характере, тут богиня точно подметила.

— Струсишь? Отступишь? Вернешься с покорно склоненной головой к своей мадам, чтоб она ещё больше раздулась от важности? Вспомни Ильзу, которая не смогла бросить легкий промысел, начать другую жизнь, — добила меня окончательно Судьба.

А взгляд такой жадный, любопытный, будто она читала все мои мысли, мелькавшие в голове, и с интересом наблюдала за метаниями и сомнениями.

— Решай, Кетрин, я могу тебя прямо сейчас вернуть обратно в заведение к мадам, успеешь как раз вовремя к рабочей ночи. А могу перенести на порог кабинета, где Ингрид и дракон замерли в поцелуе и даже не заметили твоего бегства. Выбор за тобой — ничего не менять либо принять мой вызов. По заслуге и награда будет, — жестко добавила Судьба.

Я сразу же вспомнила её слова о том, что многие люди живут, не решаясь ничего менять в своей жизни, при этом ответственность за все ложится на них самих. Боги управляют нашими жизнями, но в то же время дают шанс все изменить. Не стыдно начать все заново, плохо оставаться на месте и ныть, как тебе все не нравится, обвиняя в своих неудачах всех вокруг, не задумываясь, что главная причина — собственная нерешительность.

— Но ребенок... — тихо произнесла я в задумчивости.

— Ты же не убиваешь его, — пожалала плечами богиня, все так же покачивая ножкой в изящной туфельке. — Ты подаришь ему жизнь и любящих родителей. У него в любом случае жизнь будет лучше, чем ты сможешь ему дать. Или ты тоже решила пойти на фабрику к гномам, как твоя мать?

Такой жизни я своему ребенку точно не хотела. Но и возвращаться к мадам не было никакого желания.

— Вызов? — спросила меня Судьба, как бы подводя итог нашего разговора на пороге бездны.

— Вызов! — твердо произнесла я в ответ.

Замысловатое движение рукой, — и в тот же миг я оказалась на пороге кабинета.

Вокруг вновь все наполнилось звуками: шумом дождя за окном, приглушенными голосами прислуги в доме и звуками поцелуев. Я отвела взгляд от семейной пары и сделала несколько шагов в сторону, но уже не с намерением убежать, а чтобы дать возможность им побыть наедине.

— Дорогая, у нас гости? — раздался голос Дрегаса.

— Кетрин, прости, пожалуйста, — быстро подошла к дверному проему Ингрид. — Входи.

Она взяла меня за руку и ввела в кабинет. Здесь было тихо, уютно и очень тепло. Я обхватила себя руками за плечи, стараясь согреться. Ведь даже не заметила, когда бежала, что вся промокла и продрогла от горного воздуха, пока разговаривала с богиней. Зато сейчас, когда почувствовала жар от разожженного камина, поняла, насколько озябла за это время.

— Дрегас, знакомься, — подвела меня к своему мужу Ингрид, — это Кетрин. Кетрин, это мой муж Дрегас.

Пока Ингрид представляла нас друг другу, дракон удивленно смотрел на нее, затем перевел изучающий взгляд на меня. Властность, уверенность в себе и аристократический снобизм скользили во всем его облике. По тому, как отчужденно он себя вел, поняла: мне здесь не рады, но вежливо дали возможность делать Ингрид то, что она считала нужным.

— Ингрид, дорогая, чему я обязан визиту твоей гостьи? Я ведь правильно понял, что это из-за Кетрин мы добирались до Орлиного гнезда порознь? — Дракон обернулся к своей жене в ожидании ответа.

— Ты, как всегда, весьма проницателен, дорогой, — тепло улыбнулась ему Ингрид. — Я сейчас распоряжусь подать горячего вина, чтобы мы могли согреться и спокойно обо всем поговорить.

— Я чего-то не знаю? — нахмурился Дрегас.

— Не торопись, сейчас все узнаешь, — еще более лучезарно улыбнулась она.

Ингрид быстро вышла из кабинета, плотно прикрыв за собой массивную деревянную дверь, но я успела расслышать, как она отдавала распоряжения. Я подошла ближе к камину и протянула руки, стараясь унять озноб. Идея с горячим вином мне понравилась, только вот находиться наедине с драконом мне совершенно не хотелось. А ведь он еще не представляет, зачем меня привезли сюда. Его хмурый вид и так не сильно радовал, так что я решила всю вводную часть плана оставить на Ингрид.

Хозяйка задерживалась; дракон подошел к окну и устремил взгляд на улицу, тем самым давая мне возможность перевести дыхание и успокоиться. Пока мне нечего бояться. Дракон не стремится меня сразу же соблазнить, покушаясь на мою душу, сердце и разум, и у меня

есть время освоиться с ситуацией и рассмотреть внимательно хозяина дома.

Мужчина был высок. Даже я рядом с ним была намного ниже ростом, а уж Ингрид вообще едва доставала ему до плеча. Темно-русые волосы по обычаю всех драконов короткие, чтобы было проще при обороте. Сейчас он стоял в профиль, и был замечен выстриженный у виска рисунок, обозначающий принадлежность к его роду. Я не разбиралась в этом, потому что драконы для меня были где-то там, очень далеко, вблизи я их видела в заведении лишь однажды, когда мадам помогла мне избежать такого клиента. Тогда было не до их фигурных стрижек. О том, что он дракон, становилось понятно по вертикальному зрачку, почти немигающему взгляду и радужке глаз темно-апельсинового цвета.

Я потянулась к эмоциям мужчины. Уловила лишь чувства, испытываемые к жене, больше ничего не наблюдалось. К моей личности дракон отнесся очень прохладно. Казалось, что он вообще забыл о моем существовании, едва я выпала из его поля зрения. Даже не знала, радоваться этому обстоятельству или нет.

С одной стороны, не было абсолютного неприятия, с другой — ко мне отнеслись как к подобранному котенку, которого принесла в дом жена, предоставляя ей играть и забавляться и совершенно не беспокоясь о существовании найденыша. Впрочем, бросив быстрый взгляд на свое отражение в огромном стекле створки книжного шкафа, убедилась в правильности ассоциации. Сейчас, закутанная в мокрую серую шаль, скрывающую всю мою фигуру, и красное платье с откровенным декольте, я смотрелась серой мышкой, сжавшейся у огня в поисках тепла. Невольно развернула плечи, выпрямила спину и переставила поудобнее ноги. Вид от этого не стал более презентабельным, но я обрела некоторую уверенность. Одной рукой придержала концы шали, а второй прошлась по растрепанным волосам, встряхнула мокрую челку, раскидав в стороны облако мелких брызг.

Хозяйка задерживалась. Я с возрастающим беспокойством поглядывала на закрытую дверь. Уж не подумала ли Ингрид, что я с порога начну уговаривать ее мужа переспать со мной для зачатия ребенка? Глупость какая! Она не произвела на меня впечатления глупой особы, да и богиня Судьбы не выбрала бы ее, чтобы помочь, если бы женщина отличалась недалеким умом. Такие скорее к Заступнице обращаются, а вовсе не к сильным богам, чье покровительство еще нужно иметь силы выдержать. Я вот помощи у Судьбы не просила, и то мне приходится сражаться с собой, своими страхами и с самой Судьбой, переворачивая все с головы на ноги. Интересная мысль. А до этого я как жила — вверх тормашками? И сейчас мне кажется, что делаю гигантские усилия, чтобы занять правильное положение?

— Заскучали? — весело спросила Ингрид, широко распахивая дверь. — Дрегас, что же ты не проявил гостеприимство и не усадил замерзшую Кетрин ближе к огню?

Дракон обернулся в мою сторону, оглядел задумчиво, будто увидел впервые. Он действительно за то время, пока его жена ходила за горячим угощением, забыл о моем существовании.

— Ничего страшного, — тут же заверила я Ингрид. — Я пыталась просохнуть у камина.

— Где вы успели так намокнуть? Вроде бы мы шли по воздушному коридору, — бросая на меня озадаченные взгляды, спросила она, при этом сноровисто расставляя на столе невысокие серебряные кубки и кувшин с подогревом. — Кетрин, присаживайтесь, пейте вино, а то заболеее.

Ингрид подошла к своему супругу и дотронулась до его руки.

— Дрегас, присаживайся, нам есть о чем поговорить, — мягко проговорила она и увлекла мужа к небольшому круглому столику.

Он послушно последовал за ней.

Я с интересом и какой-то жадностью прислушивалась к их чувствам. Нежность, любовь, жажда оказаться в объятиях друг друга и затаенная печаль. Эти чувства перемешивались, перетекали из одного в другое, но были настолько гармоничны, что я уже не сомневалась в том, что эта пара идеальна и они обожают друг друга.

Ингрид подала мне серебряный, начищенный до блеска кубок, второй протянула мужу и подняла свой, произнося тост:

— За знакомство!

Я сделала несколько глотков, дракон один, а Ингрид лишь пригубила.

— Милая, ты меня очень заинтриговала новой знакомой и тем, как обставила нашу встречу. А тут еще твой загадочный отъезд без объяснений, пока меня не было, — медленно и очень спокойно произнес хозяин дома. — Что это значит?

— Дрегас, я тебя очень сильно люблю, — поставила свой кубок на стол Ингрид и посмотрела теплым взглядом на мужа.

— Дорогая, я знаю об этом и тоже сильно люблю тебя. — Он положил свою ладонь на узкое запястье жены, чуть сжав его пальцами.

В этом жесте чувствовалась нежность, поддержка и желание понять и принять все, что она скажет. Лучшего момента не найдешь. Ей сейчас нужно рассказать свой план — для меня это было очевидно. Я выпила еще горячего вина, чувствуя, как мои зубы стучат о металл. Если уж я так волнуюсь, то каково Ингрид? Но она собрала свою волю в кулак и начала продуманную и прочувствованную речь, глядя прямо в глаза супругу:

— Дрегас, Торонт сказал, что я больше не могу зачать ребенка. — При таком вступлении дракон слегка нахмурился, и его чувства всколыхнулись и смешались. Боль, жалость, нежность, отчаяние и огромное желание поддержать свою супругу.

— Любимая, мы переживем это, — мягко произнес «наш муж».

— Я до конца жизни буду корить себя, что из-за того случая на охоте не смогла подарить сына своему мужчине, — грустно сказала Ингрид.

— Несчастные случаи нередко бывают, — попытался утешить ее Дрегас.

— Разумеется, бывают, — кивнула Ингрид. — И все же я отчетливо понимаю, что тебе наследник необходим.

— Дорогая, мы уже обо всем этом говорили. Я счастлив рядом с тобой и принимаю эту жизнь такой, какая она есть. — Дрегас говорил утешительные слова, но я чувствовала боль утраты.

Он переживал не из-за отсутствия ребенка или невозможности его появления, а о том, что его любимая не сможет быть матерью, как ей того хотелось всем сердцем. Надо ли говорить, что от такой сцены у меня на глаза навернулись слезы. И если у супругов плакали сердца, то я потеряла веки, чтобы разогнать печаль и не показать, насколько меня тронула их трагедия.

— Милая, тебе не кажется, что мы утомляем нашу гостью рассказом о личной жизни? — перевел на меня взгляд дракон.

— Дрегас, Кетрин имеет непосредственное отношение к этому разговору, — внешне спокойно и очень твердо сказала Ингрид.

На самом деле она отчаянно боялась. Интересно, чего именно она опасалась? Что супруг согласится или откажется?

— Какое? — отстраненным тоном спросил он.

— Понимаешь, Дрегас, это я не могу иметь детей, но ведь у тебя они могут быть. От любой другой женщины, способной выносить и родить ребенка. Я пригласила Кетрин к нам

именно с этой целью, — одним махом раскрыла весь свой план Ингрид.

Я замерла в ожидании реакции дракона. Он уже давно выбрал себе пару и не представлял жизни без нее, а теперь любимая приводит в их семью постороннюю женщину... И что?

— Ты с ума сошла! — откинулся на спинку глубокого кресла Дрегас.

Я старалась даже дышать тихо-тихо, чтобы не попасть под горячую руку дракона.

— Нет, — твердо и спокойно откликнулась на его слова Ингрид, — я несчастная женщина, не способная родить тебе ребенка, но я нашла выход. Кетрин родит нам наследника, а мы вырастим его в своей семье.

— Это невозможно! — Недовольный тон Дрегаса наращивал обороты.

— Это возможно и выполнимо. Дрегас, дорогой, послушай! Я все продумала, — заторопилась Ингрид, понимая, что он сейчас выставит меня за дверь, разрушив весь ее хитрый план. — Прислугу я уже отпустила, никто не узнает, что именно Кетрин родит нам ребенка. Торонт подтвердит, что мать твоего наследника я. Он будет твоим сыном, твоим наследником. Я буду любить ребенка как собственного, а ты не сможешь не любить его, ведь он будет твой! Твой! Сын! Наследник!

Последние три слова она подчеркнула особо, выделяя и произнося их отдельно и с чувством.

— Нет! — раздался недовольный ответ дракона.

— Дрегас, пойми. О том, что ребенок не мой, будут знать всего четверо — ты, я, Кетрин и Торонт. Для всех остальных он будет нашим сыном, твоим наследником, — не отступалась Ингрид.

— Я не хочу детей ни от кого другого! Ингрид, мне нужны наши дети! — немного придя в себя, попытался урезонить свою разошедшуюся супругу Дрегас.

— Это и будет наш ребенок! Кетрин получит вознаграждение и не будет претендовать на него, — распалялась Ингрид в споре с упертым драконом все больше и больше. — Ты только представь — ты, я и наш сын!

— Кетрин, и почему сейчас торгуют детьми? — ухмыльнулся дракон, взглянув на меня.

Красивое лицо выражало презрение к женщине, готовой продать собственное дитя. Вот они, испытания, которые обещала мне богиня Судьбы. Вот это настоящий вызов!

— Дрегас, не смей! Кетрин хочет помочь нам! — тут же вмешалась Ингрид.

— Торгуя собственным ребенком, — ехидно прокомментировал он.

— Я думала, что драконы больше привязаны к своему роду, понимают и принимают свою ответственность перед ним, — грозно проговорила я, стараясь не скатиться на истеричный крик.

— Что ты имеешь в виду? — презрительно спросил меня дракон.

— То, что драконы хоть и живут долго, но весьма малочисленны. Ингрид — обычная человеческая женщина, по стечению обстоятельств ставшая бесплодной, но она вас любит и больше вашего понимает, как важен наследник для дракона. Какой у вас там род? Его старейшины так же одобрительно отнесутся к вашему выбору — выкинуть в Бездну шанс иметь сына? Сколько пройдет времени, когда до вас дойдет вся тяжесть ответственности перед родом? На вас будут давить все — ваше окружение, родные. В итоге вас заставят развестись и жениться вновь, чтобы получить наследника. Я человек. Сын от меня будет полукровка, но в нем будет течь ваша кровь. Он будет плоть от плоти вашей. А Ингрид уже сейчас готова любить вашего ребенка от другой женщины и беспокоится о том, чтобы все

думали, что он рожден в законном браке, а не нагулянный бастард. Или для вас развод предпочтительнее?

Пока я говорила, Ингрид сидела тихо, внимательно слушая мои слова. Я видела, как она вздрогнула, едва я заговорила о разводе. От нее повеяло таким ужасом и отчаянием, что сердце невольно сжалось, но иначе я даже не представляла, как еще можно было повлиять на этого упертого дракона, если не пригрозить расставанием с любимой женщиной. Было очевидно, что мужчина закрылся и ушел в глубокую оборону, не позволяя повлиять на себя, но, судя по тому, как дернулся и расширился его вертикальный зрачок, мои слова достигли цели. Внешне от не показал этого, даже руки на груди сложил, демонстрируя свое пренебрежительное отношение к моим доводам.

— Дрегас, — прошептала слабым голосом Ингрид, — не отказывайся от этого шанса.

Она умоляющим взглядом смотрела на супруга, понимая, что я права в перспективах, нарисованных настолько красочно. Эти двое очень любят друг друга, расставание для них смерти подобно, но старейшины вскоре надавят на дракона, потребовав выполнить один из основополагающих заветов рода. Ингрид не зря так беспокоилась о наследнике: в этом заключалось их совместное будущее, ее будущее. Я отчетливо поняла, что она зачухнет, если им придется разойтись. Дракон сильный, он справится, даже сможет взять в жены драконицу, но любить по-прежнему будет только Ингрид — свою единственную половинку.

— Мне вот что интересно, — произнес Дрегас после длительной паузы, за время которой так и не вышел из обороны, — почему ты так уверена в Кетрин? Откуда ты знаешь, что эта женщина не расскажет никому о том, что на самом деле она мать моего сына, а не ты?

— Дорогой, у нас договор с Кетрин, — оживилась Ингрид, почувствовав, что если супруг расспрашивает и размышляет над ситуацией, то у нее есть шанс убедить его в правильности своего плана.

— Какой, позволь спросить? — чуть качнулся вперед Дрегас, как бы показывая, что готов услышать все подробности.

— Я сплю с вами, вынашиваю ребенка и отдаю его Ингрид после родов, мне за это выплачивают пятьдесят тысяч золотых, — ответила я, глядя прямо в глаза дракону.

— И вы так просто откажетесь от своего ребенка? — прищурился он.

— Я выполню свою сторону договора, — твердо ответила ему, стараясь не вдаваться в анализ своих чувств.

— И мы можем вам доверять, что вы не нарушите ни одного пункта в этом договоре? — в его недоверчивой интонации была насмешка и презрение к моей особе.

И тут случилось непоправимое.

— Кетрин — профессионал, — вклинилась Ингрид.

— В каком смысле? — перевел на свою жену взгляд Дрегас.

— Я нашла ее в заведении у мадам. Кетрин берет за свои услуги деньги и ответственно выполняет свои обязательства, — с некоторой толикой гордости произнесла Ингрид, вскинув носик кверху.

Бездна! Это конец! Сейчас меня выгонят из этого дома с небольшими отступными, если, конечно, сам хозяин дома не сожжет меня заживо.

— Шлюха? Шлюха в моем доме?! — взревел дракон и вскочил на ноги.

— Дрегас, я бы попросила тебя выбирать выражения в нашем доме! — Ингрид стремительно поднялась из-за стола.

— Ты приводишь в наш дом шлюху, а меня просишь выбирать выражения? — выкрикнул Дрегас.

Мне было не привыкать к презрительному отношению. Многие жены клиентов кидали в мою сторону слова и пообиднее. Иногда и мужчины позволяли себе оскорбления. Специфика моей деятельности такова, что всякие люди попадают в жизни, и принимать близко к сердцу различные названия моей профессии как личную обиду я давно перестала.

Бездна! Вызов становится все более сильным.

— Дрегас! А к кому, ты думал, я могу обратиться с такой деликатной просьбой? К невинной девице из города? Благородной матери семейства? К прислуге, которая с удовольствием начнет рассказывать, как она смогла у нас хорошо заработать? Или ты предлагаешь искать помощи у одной из наших многочисленных знакомых аристократок? Что бы ты предпочел — заключить честный договор с девушкой, которая в состоянии вступить в интимные отношения с женатым мужчиной, забеременеть от него и, забрав вознаграждение, отдать ему рожденного ребенка или обратиться к приличной, по мнению общества, женщине, но без полнейшей уверенности в сохранении тайны? Выбирай, милый. Принять Кетрин — шлюху, как ты ее назвал, или стать на ближайшие несколько лет самой обсуждаемой семьей? — Ингрид произнесла эту речь на повышенных тонах, подступая с каждым шагом к своему супругу. В конце концов она остановилась рядом с ним, уткнувшись ему в грудь.

Глаза ее полыхали, грудь от глубокого и частого дыхания вздымалась, а на щеках от гнева выступил румянец.

— Я вообще не хочу участвовать в этом выборе и во всей твой затее, — несмотря на такую эмоциональную речь жены, дракон произнес все это очень спокойно.

— Значит, ты согласился со своими старейшинами, — прошептала Ингрид.

Несчастливая женщина с надеждой заглядывала в глаза мужа, ожидая от него опровержения, но, не дождавшись ни слова, медленно опустила голову и поникла. Хрупкая фигурка сжалась, на крохотных кулачках у груди побелели костяшки от невероятной силы, с которой она стиснула руки в отчаянии.

— Они нам дали время, — ласково обнял жену за хрупкие плечи Дрегас.

— Для чего? — обреченно спросила Ингрид. — Меня будут все это время обхаживать, уговаривая на развод? Или, может быть, подсыпят яду, чтобы освободить место для новой жены, способной родить ребенка?

Бездна! Сколько горя приходится переживать этой женщине! А я еще считала, что у богатых не бывает проблем и слезы им лить не из-за чего. Да я была гораздо счастливее в заведении у мадам, получая деньги за отлично проделанную работу и оставляя мужчин на дистанции клиента. Никаких личных отношений, никаких трагедий. Все просто и четко.

Вдруг я почувствовала исходящее от Дрегаса слабое тепло. Если я ощущала все переживания Ингрид, то он их тоже очень хорошо улавливал.

— Любимая, давай не будем ничего решать сторяча, — прошептал он ей на ухо едва слышно.

Я скорее догадалась об этих словах, чем услышала их. Супруги стояли, тесно прижавшись друг к другу, переживая свое горе, и мне хотелось покинуть кабинет, чтобы позволить им поговорить наедине. Поднялась со своего кресла и направилась к выходу.

— Спасибо, — донеслась вслед мне благодарность от дракона.

Обернулась и понимающе улыбнулась ему.

За собой закрыла дверь очень тихо, чтобы не нарушить тишину в комнате. Им просто необходимо поговорить один на один, без такого свидетеля, как я.

В доме действительно никого не оказалось. Теперь становилась понятна та длительная задержка Ингрид, когда она отправилась за горячим вином. Хозяйка дома рассчитывала прислугу. По ее плану никто не должен знать о том, кто будет вынашивать наследника их семьи. То-то я еще удивлялась, как она собирается сохранить все в тайне от горничных, охочих до сплетен и сующих свой нос в личную жизнь хозяев. Сколько ни плати, а обсудить такие новости у них все равно рано или поздно возникнет желание.

Мне что, я привыкла не распускать язык. За годы, проведенные у мадам, всякое видела, так что, открой я рот, многим высокопоставленным мужчинам не поздоровилось бы как в семейной жизни, так и на службе. Но потому-то мы и считаемся профессионалами — удовлетворяем интимные потребности, но не суем свой нос в чужие дела.

Дом и вправду оказался небольшим. Удобная планировка делала его уютным. Гостиная совмещалась с небольшой столовой, где за прямоугольным столом стояло всего шесть стульев. Получается, что здесь не собираются большие компании. Освещение было и магическое и обычное. Впрочем, свечи в изысканных канделябрах мне понравились больше. Несколько кресел располагались полукругом перед камином, где сейчас горел небольшой огонь, наполняя теплом помещение.

Уверена, что повар в этой семье готовил отменно. Говорят, драконы предпочитают мясные блюда, причем поглощают их в огромных количествах из-за того, что во время обращения теряют много сил и энергии. И это не говоря о самих полетах!

Пока супруги оставались в кабинете, позволила себе прогуляться по дому, благо никто не встречался по пути. Мне попались три спальни: одна явно хозяйская, с огромной кроватью, занимающей почти всю комнату, и две гостевые. Все интерьеры выдержаны в разных тонах, но вполне приятных. Мои вещи находились в салатовой комнате, сумки были аккуратно сложены на полу у спинки резной кровати. Я прошла к окну и с интересом выглянула на улицу — гроза сходила на нет.

Видимо, хозяйка пользуется в своем доме непререкаемым авторитетом, раз прислуга поспешила покинуть дом даже по распутице. Только сейчас прекратился дождь, но по небу, подгоняемые порывами ветра, лениво проплывали набухшие тучи, готовые в любой момент пролиться потоками воды.

Я скинула с плеч шаль, повесила ее на спинку стула и раскрыла свои сумки в поисках сухой одежды. Чистое белье, чулки и туфли нашлись сразу, а вот над платьями пришлось задуматься. Собственно, бурная реакция дракона при известии о моей работе не была удивительной. Только думала, что Ингрид не будет говорить об этом при первой встрече. Я помнила ее обещание все рассказать мужу, но мне казалось это неразумным. Хотя треть от предложенной суммы меня устроит, если Дрегас решит отказаться.

Зато я очень отчетливо представляла, что случится дальше в этой семье. Ингрид попытается еще раз найти подходящую женщину, а если дракон и в этот раз откажется, то старейшины будут настаивать на разводе. Худший вариант, озвученный Ингрид, я старалась даже не обдумывать. Конечно, до меня доходили слухи о том, что аристократы используют яды для достижения своих целей, но такой судьбы для нее не желала. Все же склонялась к тому, что любящая женщина не будет настаивать на сохранении брака, а согласится на развод и отойдет в сторону, подчиняясь старейшинам.

— Кетрин, — раздался голос Ингрид после торопливого стука в дверь.

— Я здесь! — откликнулась я.

— Это хорошо, что вы нашли свою комнату. Я поторопилась отпустить слуг, чтобы они не стали свидетелями нашего разговора. — Она вздохнула. — Мои опасения не оказались напрасными — беседа вышла весьма эмоциональной.

— Ингрид, мне очень жаль, что все так вышло, — подошла к ней поближе, сочувственно глядя на нее. — Я старалась повлиять на вашего мужа.

— Вы молодец, Кетрин. Озвучили все мои самые потаенные страхи, заставив Дрегаса хотя бы молча признать их. Все просто отлично сложилось! — сделала совершенно нелогичный вывод она.

— Ингрид! Ваш муж отказался от этой затеи, — попыталась облагородить ее.

— Кетрин, вы молодец! Не побоялись и высказали то, что сама бы я никогда не решилась, — помотала головой Ингрид. — Надеюсь, муж это обдумает.

— Я боялась, что обижу вас, — покаялась в ответ я.

— Нисколько. Обо всем этом я догадывалась, только у самой смелости не хватало высказать Дрегасу о разводе, старейшинах и нашей разлуке. — Она благодарно посмотрела на меня.

— Но ваш муж все равно не согласился, а я вам лишний раз напомнила об этом. — Совесть меня сильно мучила.

— Не согласился, — подтвердила она мои слова. — Но высказанное вслух заставило его серьезно задуматься. Дрегас старался не говорить со мной о проблемах со старейшинами, считая, что я нахожусь в неведении. Он не хотел расстраивать меня еще больше после всего, что с нами случилось.

— И мне не следовало говорить об этом, только сделала вам больно, — все еще не могла успокоиться я.

— Все правильно, Кетрин, вы все правильно сделали, и я очень благодарна за это. — Она положила руку мне на плечо.

Наши взгляды встретились. Ингрид на мои терзания смотрела с улыбкой, даже сейчас она оказалась сильнее меня. Не зря богиня Судьбы выбрала ее для покровительства.

— Кетрин, дорогая, оставайтесь в нашем доме, — попросила она меня. — Слуги все равно разъехались, так что из всего транспорта у нас только лошади да мой дракон, — улыбнулась Ингрид. — Я думаю, что Дрегас подумает и все же примет правильное решение. А сейчас, по нашему договору, я отдаю вам треть означенной суммы.

— За что? — изумилась я.

— Раз уж Дрегас отказался, я обязана расплатиться с вами. Все, как мы договаривались. — С этими словами она протянула мне увесистый кожаный кошель.

Я приняла вознаграждение, и на душе стало как-то спокойнее. Я ведь действительно сделала все, что могла, чтобы помочь «нашему мужу» поддержать затею жены. Но упрямый дракон ко всем доводам рассудка остался глух. Однако в моей душе возникло ощущение, что все сделала правильно.

— Отдыхайте, чуть позже позову на ужин, — перед тем как выйти, сказала мне хозяйка дома.

Дверь уже давно закрылась за ней, тихие шаги больше не раздавались в коридоре, а я все еще сжимала в руке настоящее богатство, не в силах поверить, что все это произошло со мной. Лишь спустя некоторое время опомнилась и подошла к кровати, присела на край, стараясь не помять покрывало, и положила тугой кошель рядом с собой.

Со мной расплатились, я могла в любой момент покинуть Орлиное гнездо. Конечно, верховая езда — это не то, к чему я привыкла. Обычно передвигалась по городу в экипажах или ходила пешком. Но по такой дороге после дождя все раскисло, в туфлях далеко не уйдешь, осенние сапоги надевать рано, запаришься совсем, а с лошадью давно дел не имела, эти навыки остались в далеком детстве.

Завтрака, считай, не было, в обед — половина кубка горячего вина, так что сил на подвиги явно не хватит, чтобы преодолеть горную дорогу. Ингрид права — останусь переночевать, поужинаю спокойно, а завтра отправлюсь в путь.

Платье из всего гардероба постаралась выбрать с самым скромным декольте. Оно было такого же вызывающего красного цвета, но все же не настолько легкомысленное, как остальные. Раньше, когда заказывала себе туалеты, ориентировалась только на то, чтобы больше заработать. В таком наряде я привлекала мужское внимание и, когда ко мне подходили с предложениями, рассказывала о заведении мадам, где вполне спокойно принимала клиентов. Это устраивало абсолютно всех. Только вот сейчас, особенно на фоне скромных, но элегантных нарядов Ингрид хотелось надеть что-то попроще.

Когда раздался вежливый стук в дверь, я прихорашивалась перед зеркалом.

— Ужин готов, — пригласила Ингрид.

— Я готова, — ответила и повернулась к хозяйке лицом.

— Уверена, что, если вы останетесь с нами еще на несколько дней, мы сможем убедить Дрегаса. — Ингрид внимательно рассматривала мой наряд.

— Не думаю, — покачала я головой, отчего локоны рассыпались по плечам.

У меня волосы русые, длинные и очень густые. Они моя особая гордость. Сколько мужчин, вдыхая их запах, в блаженстве прикрывали глаза, бормоча откровенные признания. Сейчас, когда я высушила волосы перед горящим камином, они сами завились. Уложить их в сложную прическу не получилось — все, что успела сделать, это расчесать и собрать часть волос в небольшой узел на затылке, позволив им рассыпаться по спине красивыми длинными волнами.

— Идем, — взяла меня за руку Ингрид. — Кетрин, я понимаю, что мой муж не самый приятный собеседник, но очень вас прошу, останьтесь с нами. Ведь вы уже проделали этот долгий путь, и половина дела сделана. Теперь осталось достучаться до разума Дрегаса.

— Давайте не будем торопить события, — попросила я. — До завтрака я отсюда точно никуда не денусь.

— Это просто замечательно! — обрадовалась Ингрид.

Хозяин дома ожидал нас за накрытым столом. Он вежливо поднялся, когда мы вошли в комнату. Мужчина оценил все прелести и недостатки моего платья. В глазах с вертикальными зрачками застыла убежденность в правильности своего решения. Что ж, меня таким взглядом не испугаешь, да и голод подталкивал к столу, а потому решила не обращать внимания на излишне щепетильного дракона.

— У меня на кухне все обустроено с помощью магических бытовых заклинаний, облегчающих жизнь, — тем временем рассказывала Ингрид. — Кетрин, присаживайтесь и берите все, чего захочется.

Дрегас чинно уселся во главе стола, его супруга устроилась по правую руку, я же предпочла сесть рядом с ней, чтобы быть подальше от недовольного хозяина дома. Стол сервирован был со вкусом: красивые белые тарелки, темно-зеленая скатерть накрыта поверх белоснежной с вышивкой, салфетки были ей в тон. Приготовленное блюдо из мяса находилось по центру стола, позволяя каждому свободно дотянуться до угощения. Столовые приборы из серебра и начищены до блеска, на ручках — малахитовые вставки с выгравированными на них инициалами «Д» и «И». Роскошно, утонченно и изысканно. Если бы не недовольное выражение лица хозяина дома, то почувствовала бы себя польщенной за приглашение на такой ужин.

— Кетрин, а вы откуда родом? Из каких мест? — вежливо поинтересовалась Ингрид.

Было понятно, что она старается поддержать теплую атмосферу за столом, а вовсе не устраивает допрос с пристрастием. Это она вполне могла сделать накануне, когда на постоялом дворе мы обсуждали все подробности сделки.

— Аргат, — коротко ответила ей.

— О! Это же у подножия Пертинских гор, — сказала Ингрид. — Вы встречались там с гномами?

— Конечно. Там половина населения представители этой трудолюбивой расы, — улыбнулась я.

— Дорогая, в Аргате находится фабрика досточтимых господ Рухертов, — вклинился в наш разговор Дрегас.

— Именно так, — поддакнула я и отправила в рот еще один сочный кусок говядины.

Не знаю, какая Ингрид хозяйка, но то, что она отменно готовит, мне было очевидно.

— Потрясающе вкусно! — не удержалась от комплимента я.

Ингрид несколько смутилась, опустив глаза, а затем созналась:

— На кухне все упрощено максимально. Магия моет, чистит, разделяет и готовит. Все, что мне необходимо сделать, это присматривать за общим процессом и задавать новый цикл в работе. Пока еще не придумали такое бытовое заклинание, чтобы оно самостоятельно проводило весь процесс, приходится все время наблюдать. — Она вздохнула. — И все равно это чрезвычайно облегчает нашу жизнь, когда есть желание остаться совсем одним.

— Как замечательно! — искренне восхитилась я.

О таком чуде даже мечтать не приходилось. Мама всегда сама готовила, единственное, за что иногда платила, это за чистку рыбы и ощипывание куриных тушек. А со всем остальным справлялась одна.

Поели мы быстро. Разговор больше не клеился, хотя Ингрид еще прикладывала какие-то усилия, чтобы развлечь или заинтересовать Дрегаса. Но он предпочитал отмалчиваться, да и я, уставшая с дороги и после таких волнений, отвечала односложно, украдкой зевая в кулак.

После сытного ужина еще раз поблагодарила хозяйку за прекрасное угощение и направилась к себе в комнату. Дрегас старался вообще не обращать внимания на мое присутствие, а в конце трапезы о чем-то так глубоко задумался, что отвечал невпопад на замечания жены. Ингрид же, наоборот, светила добродушием и гостеприимством, казалось, ей доставляет удовольствие в отсутствие слуг принимать гостей. Странные обстоятельства свели нас под крышей Орлиного гнезда, и все же мне очень импонировала хозяйка дома. Общительная, умная и хорошо воспитанная, она искренне радовалась тому, что я остаюсь у них на ночлег. Понимаю, что Ингрид постарается еще раз поговорить с мужем, дабы убедить его в правильности своего замысла, но лично мне казалось невозможным переубедить упрямого дракона.

Летняя ночь в горах после дождя наполнена разреженным воздухом и влажностью, с которой хорошо справлялся разожженный камин, полыхающий от щедро подброшенных мной поленьев. Упоительный горный воздух кружил голову. Аромат цветущих растений дурманил и манил. Откинув плотную штору у окна в сторону, увидела прозрачную дверь на террасу. Шагнув в темноту из освещенной спальни, на какое-то время замерла в нерешительности. Когда глаза немного привыкли, обнаружила два плетеных кресла, стоящих рядом с увитым виноградом ограждением. Вернувшись в комнату, прихватила с собой покрывало с кровати, накинула его на плечи и устроилась в одном из них, поджав колени к груди. На прохладном воздухе, с упоительными ночными ароматами зелени и цветов, в теплом пледе было уютно и хорошо.

Звездное небо лишь иногда проглядывало сквозь темные облака, но дождевые тучи унеслись прочь, вылив на горы потоки воды. По всем приметам погода должна была к утру наладиться, и у меня появится возможность полюбоваться не на буйство стихии, а на прекрасную природу вокруг Орлиного гнезда.

От созерцания ночных красот меня оторвали приглушенные голоса. Повертела головой, стараясь определить, где разговаривают, и неожиданно обнаружила, что терраса объединяет несколько комнат с такими же выходами на нее. Моя дверь была прикрыта, и сквозь задернутую плотную штору виднелся слабый огонек одинокой свечи. Через одну дверь от моей еще одно окно было ярко освещено. Как оказалось, это была хозяйская спальня. Едва узнав голоса Ингрид и Дрегаса, попыталась быстро встать и уйти к себе, но запуталась в покрывале. Пока я разматывала плотную ткань в крошечной темноте, дракон подошел к

дверям и распахнул их, затем, не заметив меня, развернулся лицом в комнату и произнес:

[Купить полную версию книги](#)